

В службе честь!

Журнал - лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н. (зам. главного редактора),
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КРЫСАНОВ А.В.,
КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДЮКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 20.12.2011. Подписано к печати 24.01.2012.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 10.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

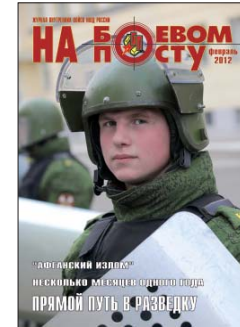
Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2012

**№ 2 (532)
февраль 2012**

На 1-й странице обложки:

Фото Виктора БОЛТИКОВА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

В ДЕНЬ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

В ГЛАВНОМ КОМАНДОВАНИИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ ЧЕСТВОВАЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

7

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

4 “РАТНЫЙ ТРУД БУДЕТ
ДОСТОЙНО ОПЛАЧИВАТЬСЯ”

СЛУЖБА

12 СТАРЕЙШАЯ ГАЗЕТА
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

ОФИЦЕРЫ

16 НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ
ОДНОГО ГОДА

22 “ЗЕМЛЯ ОТ ГОРЯ
ЗАТВЕРДЕЛА...”

12

НА БОЕВОМ ПОСТУ

26

ВОЕННАЯ ШКОЛА

26 ПРЯМОЙ ПУТЬ В РАЗВЕДКУ

32 ДПО: НАВСЕГДА ИЛИ НА ГОД?

ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ

36 ОБ АФГАНЕ И НЕ ТОЛЬКО...

СПОРТ

42 МЫ ХОТИМ ВСЕМ РЕКОРДАМ
НАШИ СЛАВНЫЕ ДАТЬ ИМЕНА!

46 НАРОДНЫЙ ФУТБОЛИСТ

42

ФЕВРАЛЬ 2012

СЛУЖБА “АФГАНСКИЙ ИЗЛОМ”

8

16

ЛИТЕРАТУРА

53 МОЙ ДРУГ АХМЕТ

55 СМЕРТНЫЙ БОЙ

60 ВЕРНОСТИ СИГНАЛЬНЫЕ
ОГНИ

60 МЫ, РОССИЯ, ЕЩЕ ПОЖИВЕМ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

63 “ВОЖДЬ НЕСЧАСТЛИВЫЙ”

46

Вячеслав Владимирович Варчук родился 11 февраля 1963 года в Винницкой области Украинской ССР. В 1984 году окончил Ярославское высшее военное финансовое училище, в 2007-м – Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности «Финансы и кредит». Служил на различных должностях в Министерстве обороны, затем в Главном финансово-экономическом управлении МВД России. 9 декабря 2002 года назначен начальником финансового управления Главного командования внутренних войск МВД России. С 12 января 2010-го – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по финансово-экономической работе – начальник финансового управления ГКВВ МВД России. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, ведомственными наградами. Заслуженный экономист Российской Федерации. Кандидат социологических наук. Женат, воспитывает двоих детей.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по финансово-экономической работе – начальник финансового управления ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Вячеслав ВАРЧУК:

«РАТНЫЙ ТРУД БУДЕТ ДОСТОЙНО ОПЛАЧИВАТЬСЯ»

Вопрос повышения денежного довольствия военнослужащих в последние годы был одним из самых насущных для людей в погонах и остро обсуждаемых в обществе. Изменился порядок начисления денежного довольствия, исчезли многие льготы и надбавки. Поэтому у многих служивых резонно возникают вопросы, связанные со всеми этими изменениями. На них-то корреспондент войскового журнала и попросил ответить заместителя главнокомандующего внутренними

войсками МВД России по финансово-экономической работе – начальника финансового управления ГКВВ МВД России генерал-лейтенанта Вячеслава Варчука.

– Товарищ генерал-лейтенант, решит ли, по вашему мнению, произошедшая реформа денежного довольствия вопрос финансового благополучия семей военнослужащих внутренних войск? Соответствует ли она реалиям времени?

– В Бюджетном послании Федеральному собранию «О бюджетной политике в 2012 – 2014 годах» Президент Российской Федерации определил одним из важнейших направлений бюджетной политики улучшение условий жизни чело века, в том числе реформирование денежного довольствия военнослужащих и приравненных к ним лиц, сотрудников органов внутренних дел, повышение пенсий.

Во исполнение решения президента о необходимости повышения

денежного довольствия военнослужащих с 2012 года проведена реформа денежного довольствия военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации и внутренних войск МВД России, а также сотрудников органов внутренних дел. В результате существенно возрос жизненный уровень военнослужащих указанных категорий, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Предусмотрен рост денежного довольствия военнослужащих в среднем в 2-3 раза, что отразится и на уровне финансового обеспечения военных пенсионеров. Это в полной мере соответствует политическим и экономическим условиям современности.

– Вячеслав Владимирович, а что это за надбавка за выполнение служебно-боевых задач, связанных с риском для жизни? И на сколько больше теперь будут получать военнослужащие, участвующие в борьбе с бандитами на Северном Кавказе?

– Ранее выплачивавшиеся надбавки за прыжки с парашютом, спуски под воду, обнаружение и обезвреживание взрывоопасных предметов теперь объединены в одну – за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время. Ее размер будет определяться в зависимости от степени риска для жизни военнослужащего и количества задач, выполненных в таких экстремальных условиях. Кроме того, к числу задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, отнесено и выполнение служебно-боевых задач на полевых выходах.

– А из каких выплат будет складываться денежное довольствие тех, кто служит по контракту?

– Число выплат, входящих в состав денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, сокращено, но их размеры выросли.

Теперь, то есть с 1 января 2012 года, денежное довольствие контрактников складывается из окладов по воинской должности и воинскому званию, надбавки за выслугу лет, ежемесячной премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, ежемесячных надбавок за особые достижения в службе, за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, за особые условия службы, за классную квалификацию, за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время.

– Расскажите, пожалуйста, какие из надбавок остались? И в каком размере от оклада они будут выплачиваться?

– Как и раньше, будет выплачиваться надбавка за выслугу лет, но ее размер, устанавливаемый в зависимости от продолжительности службы, теперь уменьшен с 70 до 40 процентов от оклада денежного содержания, то есть от суммы должностного оклада и оклада по воинскому званию. Однако с увеличением оклада денежного содержания вырастет и

абсолютный размер надбавки. Ежемесячная премия, сменив свое наименование – теперь она называется премией за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, – сохранила свой размер и по-прежнему может составлять до 25 процентов от оклада денежного содержания.

– Вячеслав Владимирович, а что это за надбавка за выполнение служебно-боевых задач, связанных с риском для жизни? И на сколько больше теперь будут получать военнослужащие, участвующие в борьбе с бандитами на Северном Кавказе?

– Ранее выплачивавшиеся надбавки за прыжки с парашютом, спуски под воду, обнаружение и обезвреживание взрывоопасных предметов теперь объединены в одну – за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время. Ее размер будет определяться в зависимости от степени риска для жизни военнослужащего и количества задач, выполненных в таких экстремальных условиях. Кроме того, к числу задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, отнесено и выполнение служебно-боевых задач на полевых выходах.

Военнослужащие, выполняющие задачи в ходе контртеррористических операций, естественно, будут получать денежное довольствие в увеличенных размерах. В воинских частях, входящих в состав Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 года №1174 установлена надбавка в размере двух окладов по воинской должности. Кроме того, правами министра внутренних дел для военнослужащих внутренних войск МВД может быть установлена ежемесячная надбавка за особые условия службы в размере 50 процентов от оклада по воинской должности. Военнослужащим, проходящим военную службу в республиках Северного Кавказа, но не входящим в состав ОГВ(с), Правительством Российской Федерации

установлена ежемесячная надбавка в размере одного оклада по воинской должности.

– А кому может начисляться надбавка за особые достижения в службе?

– В соответствии с приказом министра внутренних дел от 19 декабря 2011 года №1264 эта выплата предусмотрена лишь тем, кто проходит военную службу по контракту и добился в ней особых достижений: имеет ученые, почетные или спортивные звания, награжден медалью МВД России «За заслуги в управленческой деятельности» всех трех степеней, занимает отдельные воинские должности руководящего и научно-педагогического состава в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Размер надбавки для указанных категорий военнослужащих составляет от 15 до 60 процентов от оклада по воинской должности. А при наличии нескольких оснований для выплаты этой надбавки ее размеры суммируются.

– Товарищ генерал-лейтенант, скажите, пожалуйста, останется ли выплата за поднаем жилья для тех, кто вынужден его снимать?

– Выплату компенсации за поднаем жилых помещений в случае невозможности обеспечения военнослужащих жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации, в ближайшее время отменить не планируется. Порядок выплаты компенсации и ее размер определяются Правительством Российской Федерации, и, насколько мне известно, предложения по изменению существующих норм пока не поступали.

– Вячеслав Владимирович, можно ли узнать, сколько конкретно будет получать с января 2012 года лейтенант, командир взвода и на сколько может быть выше жалование командира полка, полковника?

– Командиру взвода – выпускнику военного образовательного учреждения высшего профессионального образования, вступившему в исполнение должности командир взвода где-нибудь в средней полосе России, при наличии у него квалифика-

ции хотя бы 3 класса, будет начислено ровно 50 тысяч рублей. Командир полка в этой же местности будет получать в 1,5 раза больше.

Прохождение службы на должностях в подразделениях специального назначения, в разведывательных воинских частях, в местностях с тяжелыми климатическими условиями, в некоторых субъектах Российской Федерации на территории Северо-Кавказского региона дает право на получение денежного довольствия в увеличенных размерах.

— Не секрет, что в связи с реформой денежного довольствия военнослужащих был отменен целый ряд льгот. Например, не будет оплачиваться проезд к месту проведения отпуска. А есть такие категории военнослужащих, за которыми эта льгота сохранилась?

— Расходы по проезду к месту проведения основного (каникулярного) отпуска и обратно военнослужащего, проходящего военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, а также одного члена семьи военнослужащего на территории (в пределах) Российской Федерации будут компенсироваться один раз в год. Не подлежат компенсации расходы, связанные с проездом в организованных речных и морских круизах, а также автобусных турах.

— На какие дополнительные выплаты и премии военнослужащий может претендовать в течение года?

— В течение года те, кто служит по контракту, в установленном порядке смогут получить материальную помощь в размере одного оклада денежного содержания при убытии в отпуск. В соответствии с приказом МВД России от 19 декабря 2011 года №1265 в размерах, превышающих один оклад денежного содержания, но не более пяти окладов денежного содержания в год, материальная помощь может быть оказана военнослужащему на основании его мотивированного рапорта по решению командира воинской части в преде-

лах бюджетных ассигнований, выделенных из федерального бюджета на эти цели.

Сохранилось право, предоставленное министру внутренних дел Российской Федерации Указом Президента РФ от 26 декабря 2006 года № 1459, использовать разницу между средствами, выделяемыми из федерального бюджета на соответствующий год на денежное довольствие военнослужащих внутренних войск, и предназначенными на содержание фактической численности указанных военнослужащих, имеющейся на 1 января соответствующего года, на материальное стимулирование военнослужащих в виде дополнительной выплаты наряду с дополнительными выплатами, установленными законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Также сохраняется право командиров (начальников), предусмотренное Дисциплинарным уставом, применять к подчиненным военнослужащим поощрение в виде награждения ценным подарком или деньгами.

— А как будет обстоять дело с лечебно-оздоровительным отдыхом в ведомственных санаториях? Ведь до 1 января 2012 года оплата путевок производилась на льготной основе.

— С 1 января 2012 года изменился порядок предоставления социальных гарантий в части обеспечения санаторно-курортным лечением и оздоровительным отдыхом военнослужащих внутренних войск МВД России, проходящих военную службу по контракту, и членов их семей. Размер платы за санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых при направлении по путевкам в санаторно-курортную организацию системы МВД России с 1 января для них составит 100 процентов стоимости путевки, которая установлена приказом МВД России от 14 декабря 2011 года № 1234, и с 1 января 2012 года составляет 12000 рублей. Этим же приказом определены категории граждан, которым путевки реализуются по льготной стоимости. К ним относятся граж-

дей погибших военнослужащих и ряд других лиц.

— Как теперь будут рассчитываться военные пенсии? Будут ли они проиндексированы у тех, кто уволился до 1 января 2012 года?

— Пенсионерам из числа военнослужащих внутренних войск МВД России, как нынешним, так и будущим, волноваться не о чем: всем военным пенсионерам с 1 января 2012 года пенсии исчисляются из новых размеров денежного довольствия, учитываемого при назначении пенсии.

Порядок начисления пенсии и определения ее размера остался прежним. Однако с 1 января 2012 года устанавливается понижающий коэффициент к пенсии, исчисленной из новых окладов. В 2012 году этот коэффициент будет 0,54, каждый год он будет увеличиваться на 0,02 до тех пор, пока не составит в 2035 году — 1,0. Пенсии военных пенсионеров в 2012 году в среднем вырастут в 1,6 раза. Для примера: командир полка, вышедший на пенсию в звании «полковник», имеющий 32 года выслуги, в 2012 году будет получать пенсию чуть больше 25 тысяч рублей, а в 2035 году — 47 тысяч.

— Товарищ генерал-лейтенант, спасибо за обстоятельные ответы.

— Спасибо вам и войсковому журналу. Думаю, совместными усилиями мы ответили на большинство вопросов, которые волнуют многих наших коллег-военнослужащих. Необходимо отметить, что это интервью лишь в общих чертах освещает вопросы перехода на новую систему денежного довольствия и не является практическим руководством для работников финансовых и других служб. Наиболее полно и точно эти вопросы освещены в нормативно-правовых актах, изданных, начиная с ноября 2011 года, а также в тех документах, которые пока находятся в разработке и в скором времени поступят в воинские части внутренних войск.

Беседовал майор
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В День российской печати

16 января заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин встретился с представителями центральных средств массовой информации и поздравил их с профессиональным праздником — Днем российской печати.

В Главное командование внутренних войск МВД России были приглашены более 40 журналистов, которые в прошедшем году активно участвовали в освещении значимых событий служебно-боевой деятельности внутренних войск.

Генерал армии Николай Рогожкин поблагодарил представителей средств массовой информации за их работу по освещению 200-летия внутренних войск, которое отмечалось 27 марта 2011 года, и выразил надежду на дальнейшую совместную плодотворную работу.

Всего в 2011 году в печатных изданиях федерального и региональ-

ного уровня было опубликовано более 350, а в интернет-изданиях — свыше 1600 материалов о внутренних войсках, в телевизионный эфир вышло около 900 видеосюжетов.

«Думаю, вы имели возможность удостовериться, что внутренние войска открыты для общества. Мое твердое убеждение: общественность имеет право знать, как действуют войска, основной задачей которых является обеспечение безопасности личности, общества и государства», — отметил Николай Рогожкин, завершая свое обращение к журналистам.

День российской печати в Главном командовании внутренних войск МВД России завершился награжде-

нием журналистов юбилейными медалями «200 лет МВД России», памятными медалями внутренних войск МВД России «За содействие», нагрудными знаками внутренних войск «За отличие в службе» I и II степени, грамотами и ценными подарками. Всего приказом заместителя министра внутренних дел — главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина были поощрены более 140 представителей центральных, региональных и войсковых средств массовой информации.

Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

«АФГАНСКИЙ ИЗЛОМ»

**ВО ВРЕМЯ УНИКАЛЬНОЙ СПЕЦОПЕРАЦИИ ВМЕСТЕ С ПОГРАНИЧНИКАМИ
НЕСЛИ СЛУЖБУ И ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

Вышка высоковольтной линии электропередачи посреди огромного поля похожа на длиннеего жирафа. Где-то вдалеке виднеется вторая, третья... Шедшие в течение недели осенние дожди размыли накатанные дороги. Однако военные «уазики» продолжают по ним колесить, подтверждая свое звание внедорожников. В этом районе случайных людей не бывает. Здесь все отлично просматривается, каждый квадрат контролируется, потому что это русское поле вот уже два десятка лет официально считается приграничной зоной...

Челябинская область стала приграничной территорией после развала Союза. Воспользовавшись своим правом, бывшие советские республики Центрально-Азиатского региона объявили себя суверенными государствами, что означало провозглашение новых отношений между нашими странами.

В одночасье граница не проводится. Определение ее на политической карте, что является делом дипломатов и политиков, сам по себе процесс сложный и достаточно дли-

тельный. Но еще сложнее перенести все на реальные поля, трассы, поселки и человеческие судьбы. Впрочем, желание каждого народа жить по своим законам, авторитет национальных лидеров, ум дипломатов и общее стремление к толерантности — все это позволило формировать новые отношения между Россией и странами Содружества достаточно спокойно, уважая интересы каждого государства.

Однако подчиняться требованиям законов стремятся далеко не все. Воспользовавшись первоначальной прозрачностью границ, преступные

группировки наладили пути незаконной миграции, трафик оружия и наркотиков.

Российско-казахстанская граница на участке ответственности отдела «Троицк» Пограничного управления ФСБ России по Челябинской области сегодня оснащена новейшими техническими средствами наблюдения и контроля. И хотя здесь пока нет привычных красно-зеленых пограничных столбов, для законопослушных граждан граница открыта только на пунктах пограничного контроля (ППК). Те же, кто не дружит с законом, делают все, чтобы найти об-

ходные пути. Вычислить нарушителя границы — задача не из легких. Но искусственность сотрудников пограничного контроля позволяет российским стражам рубежей Родины выявить закономерности и цикличность подобных процессов. Опыт пограничника — штука чрезвычайно полезная, он позволяет предвидеть, просчитать и предсказать, казалось бы, хаотичные перемещения различных лиц через границу. И, что самое главное, пресекать их в случае нарушения закона.

Проведение специальной операции «Афганский излом» было запланировано на сентябрь-октябрь. Ее цель — пресечение проникновения через границы государств Содружества товаров народного потребления, наркотических средств, оружия, а также незаконных мигрантов.

Практика показывает, что большей эффективности и результативности можно добиться в том случае, если привлечь к участию в операции дополнительные силы. И они в Челябинской области есть.

...Специальный моторизованный полк Уральского регионального командования внутренних войск МВД

России хорошо известен не только в столице Южного Урала. Его командира полковника Валерия Ширшкова отлично знают и в области. И прежде всего как офицера, подчиненные которого способны противостоять любым противоправным действиям, надёжно помогать органам полиции обеспечивать правопорядок. Так было несколько лет назад в Миассе, где волна уличной преступности буквально захлестнула город, так было в Златоусте, куда

сводный отряд полка также выезжал для нормализации обстановки. Не обходятся без солдат внутренних войск в полицейской форме и местные бардовские фестивали, широко отмечаемые дни уральских городов.

Взаимодействие внутренних войск с Пограничной службой ФСБ России регламентируется федеральным законом и нормативными документами. И потому содействие, которое челябинский полк внутренних войск оказывает «зелёным фуражкам» – процесс закономерный и уже достаточно хорошо отработанный.

Сводный отряд полка прибывает, как правило, в помощь Троицкому отделу Пограничного управления ФСБ России по Челябинской области, автономно становится по-

левым лагерем и в течение нескольких недель несет службу вместе с пограничниками на ППК. Такая совместная работа дает результаты.

– Здесь проходит граница с дружественным нам государством, поэ-

тому закрываться железным занавесом и препятствовать пересечению рубежей законопослушными гражданами нет необходимости, – говорит начальник отдела «Троицк» ПУ ФСБ России по Челябинской обла-

сти полковник Константин Екимов. – Но, к сожалению, не все в ладу с законом. Противостоять нарушителям – наша основная задача. Теперь граница оборудована современными инженерными средствами охраны: тепловизорами, камерами наблюдения, беспилотными летательными аппаратами... Однако поддержку, какую оказывают нам внутренние войска, вряд ли можно сравнить с чем-либо. Это помощь иного порядка.

Проверка документов у каждого гражданина, пересекающего границу, обязательна. А по наблюдениям пограничников, именно осенью количество граждан, пересекающих границу, значительно возрастает. Тут-то как раз и возникает необходимость в помощи внутренних войск.

Пункт пограничного контроля «Джамбул-Огнеупорный» – из числа показательных. Здесь установлены современная техника, средства связи, все предусмотрено для работы и отдыха пограничников. Название этому ППК дали два посёлка, расположенных по обеим сторонам границы: Джамбул – в Республике Казахстан, Огнеупорный – наш, рос-

сийский. Связи между двумя населёнными пунктами даже после разделения государств остались: как родственно-семейные, так и деловые.

– Тех, кто идет с той стороны в Россию, мы просим показать прежде всего паспорт, – говорит рядовой 1-й роты челябинского полка Пётр Мамулин. – Если регистрация местная, препятствий для пропуска на территорию России нет.

Только что Петр как раз проделал эту самую процедуру по проверке документов у одного из жителей Огнеупорного. Мужчина возвращался домой. Там, за шлагбаумом, уже на территории Казахстана, его работа, а дом – здесь, в России...

Ежегодная смена солдат по призыву в специальном моторизованном полку никак не сказывается на эффективности и результативности служебно-боевой деятельности части вообще и в совместных пограноперациях в частности. Подготовка к несению такой службы, начиная с учебки, помогает молодому солдату понять свою особую роль в поддержании и обеспечении общественного порядка и общественной безопасности не только в городе, но и в области, которая расположена на границе с другим государством. Появление на пунктах пограничного контроля этих парней в полицейской форме и с ящерицей на нарукавном шевроне действует отрезвляюще на контрабандистов, заставляет их нервничать и выдавать себя.

Именно так случилось в одной из прошлых спецопераций. «Шестерка» резво подкатила к контрольно-пропускному пункту со стороны Казахстана. Как и положено, остановилась. Пограничники вместе с военнослужащими внутренних войск начали досмотр. И сразу увидели, что хозяин автомобиля сильно нервничает: на вопросы отвечает невпопад, предъявляет не те документы, которые у него просят... Как говорят сами участники досмотра, не нужно было быть психологом, чтобы заметить нервное напряжение, которое владелец «жигулёнка» безуспешно старался подавить. Его поведение заставило войсковую наряд проводить досмотр с особой тщательностью. Предпо-

ложения подтвердились. У одного из автомобильных кресел остановился пес по кличке Фокс. Досматривающие машину рядовой Дмитрий Борисов, сержант Егор Нестеренко, прапорщик Вадим Огнев сняли обивку и... извлекли из-под сиденья около полутора килограммов наркотиков.

Нынче уже третий год подряд граница в Троицком районе Челябинской области усиливается войсковым десантом в полицейской форме. За две недели октября 2011 года на нескольких ППК, где работали совместные наряды внутренних войск и пограничной службы, было досмотрено 719 транспортных средств, проверено 1175 граждан, из них 32 человека задержаны за нарушение паспортного режима. Одним из основных итогов спецоперации является предотвращение несанкционированного ввоза товаров народного потребления. Так, в одном из автомобилей, въезжающих на территорию России, ефрейтор Евгений Шульга при досмотре обнаружил большую партию нелегализованных спиртных напитков.

– Технические средства охраны, конечно, надежны, – говорит полковник Екимов. – На мониторе посмотрели – все в порядке, но только после того, как место, где сработала сигнализация, обследует человек со специально обученной собакой, можно быть окончательно уверенным, что граница действительно закрыта для нарушителей.

...Высоковольтная вышка-жираф утонула в осенних сумерках. Дневные наряды специального моторизованного полка внутренних войск возвращались на базу, где их ждали ужин и заслуженный отдых. Но продолжали нести службу в ночи солдаты внутренних войск и пограничная техника. Потому что граница должна быть надёжно прикрыта круглосуточно.

★
Майор Алла АВДЕЕВА
Фото автора и из архива
Центра общественных связей
ФСБ России

28 февраля 1922 года вышел в свет первый номер еженедельной красноармейской газеты «На боевом посту», ныне газеты Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск. Девяносто лет – возраст солидный, ветеранский, однако сравнивать многотиражку с человеком вряд ли будет правомерно и удачно. Газете, в которой сменяются поколения и выпускающих ее, и читающих, дряхлеть и стариться, уходить в запас и отставку не дано.

СТАРЕЙШАЯ ГАЗЕТА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Заседание одного из первых составов редакции дивизионной многотиражки. Середина 1920-х годов

Тот черно-белый еженедельный листок красноармейцев отряда особого назначения при президенте ГПУ, выпущенный на гектографе, без клише, был непрезентабельным с виду и разительно отличается от нынешнего полноцветного

издания ОДОНА. Но их объединяет читательская аудитория, всегда молодая, любознательная и рвущаяся в бой. Уже так получилось, что нынешняя дивизионка оказалась на два года старше самого соединения, поскольку начала выходить еще в отряде ОСНАЗ. С первых же номеров ее полюбили бой-

цы и командиры за боевитость, остроту и целеустремленность выступлений, большую работу по воспитанию политически грамотных, дисциплинированных и бдительных воинов-чекистов. Знаменитое ленинское изречение «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но и коллективный организатор» реально воплощалось в жизнь редакцией многотиражки. Когда в стране начался голод, редакция газеты провела акцию по сбору средств для населения. Позднее именно военные журналисты многотиражки стали инициаторами сбора денег на постройку дирижабля «Феликс Дзержинский».

Все первые годы своего существования газета разъясняла воинам необходимость надежной защиты граждан молодой республики от распоясавшихся бандитов всех мастей, заостряла внимание читателей на проблемах, с которыми они сталкивались в повседневной жизни, помогала преодолевать трудности. В корреспонденциях, очерках, заметках пропагандировала подвиги красноармейцев отряда, героев борьбы с басмачами и кулацкими бандами. На ее страницах воины читали о мужестве и храбрости командира дивизиона П. Спивака, бойца бронепоезда имени Я.М. Свердлова С. Пискунова, секретаря партийной ячейки пулеметчика П. Михайленко и многих других, чьи имена золотыми буквами вписаны в боевую летопись внутренних войск. На примерах героизма и отваги газета воспитывала красноармейцев в духе беззаветной преданности своему Отечеству и народу.

Окружная газета «Красный воин» 3 сентября 1922 года писала, что газета «На боевом посту» «служит верным орудием воспитания красноармейской массы отряда». Успех у читателей и популярность многотиражки отмечала и «Красная звезда». 1 марта 1927 года в заметке, посвященной пятой годовщине «На боевом посту», говорилось, что ее успех основан на крепкой связи с красноармейскими массами, на умении откликаться на их самые сокровенные думы и желания, помогать во всем.

Материалы военкоров анализирует ответственный секретарь газеты капитан Владимир Кудряшов. 1980-е годы

Достоинство несла газета свою ответственную вахту и в суровые годы Великой Отечественной войны. Она воспитывала у читателей жгучую ненависть к немецко-фашистским захватчикам. Ее материалы воодушевляли бойцов, отправлявшихся на фронт, стоявших насмерть на подступах к Москве, и тех, кто днем и ночью обезвреживал в тылу вражеских лазутчиков и шпионов. Из номера в номер печатались материалы о подвигах артиллеристов, снайперов-дзержинцев, действовавших на фронте.

В период тяжелых оборонительных боев под Москвой газета «На боевом посту» была переведена на ежедневный выпуск. Ее страницы – летопись бессмертных боевых дел воинов дивизии. На них ярко и вдохновенно рассказывалось о героях боев с фашистами – комсгруппе Илье Николенко, красноармейцах Григории Прокопенко, Артении Трифонове, Илье Яцыне и многих других, чьи имена воодушевляли молодых солдат на подвиги во имя Отечества.

В военные годы ярко раскрылся журналистский талант красноармейцев Ильи Беликова и Владимира Журавлёва, чьи заметки, корреспонденции, зарисовки и очерки

все чаще стали появляться в многотиражке. Их материалы о беззаветной преданности Родине и стремлении бойцов дивизии попасть на передовую, чтобы громить врага, регулярно публиковались на страницах «Красной звезды», окружных и фронтовых газет. К тому времени, когда офицеры Беликов и Журавлёв влились в творческий коллектив журнала внутренних войск «На боевом посту», они были уже опытными и маститыми журналистами, способными обучать и воспитывать молодежь.

«Впервые номер многотиражки попал в мои руки в конце 1940 года, когда я начал службу в 3-м мотострелковом полку ОМСДОНА, – пишет в своих воспоминаниях генерал-майор Илья Григорьевич Беликов. – А уже в марте 1941 года на газетной странице впервые появилась моя фамилия.

Как-то во время трехдневного полевого тактического учения, когда наша рота, выставив охранение, стала в хвойном бору на биву-

Редактор дивизионной газеты майор Александр Симонов обсуждает вопросы журналистской работы с коллегой из гражданских СМИ. 1990-е годы

ак и был привезен обед, услышал я чей-то требовательный зов: «Красноармеец Беликов!» Ко мне подошел младший политрук. «Гринь, корреспондент дивизионной газеты», – представился он. Теперь уже не помню, кто из командиров порекомендовал ему меня, но пришлось мне окованной рукой нацарапать в корреспондентском блокноте несколько предложений о том, как наше отделение действовало в обороне и кто из моих товарищей отличился. С того времени сотрудники редакции взяли меня на заметку и просили быть их постоянным военкором.

В 1942 году отмечалось двадцатилетие газеты. В юбилейном номере был помещен групповой снимок с надписью «Лучшие военкоры», где среди других оказался и я. Этим же снимком была проиллюстрирована статья о газете «На боевом посту» в журнале «Пограничник». В редакционном архиве того газетного номера, увы, сегодня нет. А вот в моем домашнем, понесшем за годы службы немало потерь, снимок тот со-

хранился, и, пожалуй, для меня он дороже всех других, появившихся на газетных полосах в разные годы. Хорошо помню тогдашнего редактора Льва Мирова. Когда он ушел в журнал «Пограничник», редактировать многотиражку стал Николай Кочешков, не имевший ни строевого, ни политического звания и лишь позднее получивший старшинские погоны. Газета при нем с минимальным штатом, с самой примитивной полиграфической базой выходила без срывов и перебоев ежедневно. Таков был темп, диктуемый временем».

В послевоенные годы газета «На боевом посту» по-прежнему рассказывала о мужестве, отваге, героизме и профессионализме воинов-дзержинцев. Именно с ее страниц во внутренних войсках узнали, что бойцы, выступив с инициативой «Сменой рычаги боевых машин на рычаги тракторов и штурвалы комбайнов», сами и воплотили ее в жизнь.

На страницах многотиражки регулярно публиковались материалы, сплавляющие военнотружеников, прививающие им любовь к Родине, воспитывающие чувства патриотизма и интернационализма. В 1962 году, когда бывший военкор дивизионки Илья Григорьевич Беликов стоял во главе политотдела соединения, в гарнизонном Доме

офицеров торжественно отметили 40-летие газеты. По этому случаю за плодотворную работу по воспитанию личного состава, оказанию помощи командирам, политработникам, партийным и комсомольским организациям в успешном выполнении задач службы, учебы и укреплении дисциплины газету «На боевом посту» наградили Почетной грамотой МВД РСФСР.

Долгие годы дивизионка являлась кузницей кадров для своего старшего брата-тезки – журнала внутренних войск «На боевом посту». Много талантливых журналистов оттачивали свое мастерство на ее страницах. Один из них – наш коллега полковник в отставке Евгений Анатольевич Артюхов.

Еще школьником окончил он двухгодичную школу журналистики при Балашинской районной газете и там же занимался в литературном объединении, которое возглавлял Евгений Иванович Ерхов – в ту пору капитан, ответственный секретарь многотиражной солдатской газеты «На боевом посту». Поскольку больше никого из военных паренек не знал, с повесткой из военкомата на руках именно к нему и пришёл он за советом. Евгений Анатольевич до сих пор не ведаёт, какие усилия приложил Ерхов, но призванный Артюхов попал служить именно в дивизию им. Ф. Дзержинского. В отдельной роте регулирования и комендантской службы постигал он азы армейской службы, принял присягу и вскоре стал корреспондентом дивизионной многотиражки. За два года срочной службы освоил все жанры, и его корреспонденции, зарисовки, репортажи и очерки публиковались не только в войсковых изданиях, но практически во всей центральной военной прессе. Стал членом Союза журналистов СССР.

Весной 1972 года, когда настала пора увольняться в запас, старшинская должность старшего инструктора-корректора, на которой Артюхов пребывал всю срочную службу, позволила младшему сержанту уехать прапорщиком. Потом была учёба в Литературном институте, перед ее завершением – сдача экстерном экзаменов в Са-

ратовском военном училище внутренних войск МВД СССР.

Обязанности корреспондента-организатора молодой офицер освоил еще на срочной, ответственным секретарем газеты пробыл год с небольшим и после защиты диплома в 81-м стал редактором.

Без малого семь лет возглавлял Евгений Анатольевич редакционный коллектив. Работали засучив рукава: выдавали по шесть номеров в месяц. Нагрузка была большая, но вручала многочисленная школа военкоров. Здесь учились журналистскому делу представители от каждого линейного батальона, отдельного подразделения дивизии. На иных занятиях присутствовало по 60 и более человек, а в очередные номера ставились до двадцати самых свежих корреспонденций. Военкоры, как часто любит вспоминать Евгений Анатольевич, в те годы были глазами и ушами офицеров редакции – любые новости они узнавали первыми.

Так уж вышло, но, сам того не зная, «глазом и ухом» дивизионки оказался и я, когда в конце 1985 года на страницах газеты «На боевом посту» впервые появилась небольшая заметка за подписью «Рядовой С. Портнов». Военнослужащий 2-го, «парадного», полка, которым тогда командовал полковник Игорь Николаевич Рубцов (ныне

генерал-лейтенант запаса), писал о сослуживцах, их ратных делах. Вот так, тихо и незаметно для окружающих, состоялся мой дебют в войсковой печати, с которой судьба связала на долгие годы.

«Дембелем», кстати, я тогда так и не стал: после полутора лет службы в ОМСДОНе с большим трудом (все больше агитировали поступать в училище внутренних войск), меня отпустили на учебу, на факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища. И дивизионка в августе 1990 года обрела нового корреспондента-организатора – лейтенанта Портнова. Так состоялась моя вторая встреча со старшей во внутренних войсках газетой.

Редактор майор Александр Владиславович Симонов встретил радушно, обеспечил всем необходимым и тут же обозначил огромный фронт работы. Будучи корреспондентом газеты «На боевом посту», впервые оказался и в горячей точке: в январе 91-го откомандировали в Степанакерт, в военную комендатуру Нагорно-Карабахской автономной области. После возвращения в дивизионку долго прохладиться не пришлось: в апреле поступила команда прорвать грузинскую экономическую блокаду Южной Осетии и сопроводить колонну с продовольствием через Рокский перевал из Се-

Редактор капитан Дмитрий Чуйков и корреспондент-организатор старший лейтенант Никита Фёдоров за подготовкой очередного номера газеты. 2011 год

верной Осетии в Цхинвали. Выполнить столь ответственное задание поручили батальону спецназа во главе с майором Сергеем Лыскоком (ныне – полковником запаса, Героем Российской Федерации). А осветить все это в прессе поручили мне. Присутствию в своих рядах молодого лейтенанта-корреспондента Сергей Иванович тогда особо не обрадовался, ведь наряду с сопровождением колонны и отражением возможных атак боевиков его подчиненным необходимо было приглядывать и за мной. Но все прошло гладко: продовольствие в Цхинвали мы доставили, потерь не понесли, а бойцов спецназа мирные жители встречали с цветами.

В августе 91-го редакцию возглавил майор Сергей Викторович Колесник, но под его руководством долго послужить мне не пришлось: вскоре поступил приказ о переводе в газету Управления внутренних войск по Дальнему Востоку и Восточной Сибири «Дальневосточный часовой», и ниточка, связывающая меня с многотиражкой, оборвалась. Но не прервалась связь поколений – тех людей, кто стоял у истоков первой войсковой газеты и кто занимался ее выпуском все эти годы.

Отмечая 90-летие родной газеты, молодой творческий коллектив редакции во главе с ее нынешним редактором капитаном Дмитрием Чуйковым по-прежнему находится в гуще событий, происходящих в дивизии. На страницах издания – всегда свежая оперативная информация о ратных буднях солдат и офицеров, фоторепортажи о передовиках службы, беседы с ветеранами. Да и как может быть иначе: военные журналисты соединения всегда на боевом посту!

Подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото из архива газеты
ОДОНа «На боевом посту»

НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ОДНОГО ГОДА

Очень часто в журналистской судьбе бывает так, что, отправляясь в войска за одним материалом, неожиданно сталкиваешься с человеком такой поразительной судьбы, мимо которого невозможно пройти, не познакомившись, не расспросив, не рассказав о нем другим людям.

Именно так и случилось в одной из моих недавних командировок в Сыктывкар, где я познакомился с начальником клуба учебного инженерно-саперного полка капитаном Русланом Руснаком. Впрочем, это сейчас он капитан и начальник клуба. А начиналась его служба совсем в другом месте и другой должности...

ЯНВАРЬ

К ночному поиску на сунженском хребте разведчики лебяжьевской отдельной бригады оперативного назначения готовились тщательно. А вот закончился он, по сути, так толком и не начавшись. Разведгруппа напоролась на засаду. Для младшего сержанта Руслана Руснака этот бой оказался первым и, наверное, потому самым запомнившимся. В ту ночь они осторожно продвигались по гу-

стому подлеску, когда внезапно вокруг засвистели пули. Прогудев несколько веток над головой. Ноги Руслана сами собой подогнулись, и он, подмяв кустарник, грузно упал на снег возле едва заметной тропы. В этот момент ему захотелось стать маленьким, забиться в укромную щель и лежать там не дыша, чтобы никто не мог увидеть или услышать его.

Преодолев оцепенение, Руснак скорее инстинктивно, чем по необ-

ходимости, переполз тропинку и, укрывшись за какой-то заснеженной кочкой, начал водить стволом автомата, выцеливая обстреливающих разведгруппу боевиков. Не тут-то было!

Нападавшие, как и разведчики, были вооружены специальным оружием, снабженным приборами бесшумной и беспламенной стрельбы. И от этого внезапная ночная схватка казалась еще страшнее. В кромешной темноте две группы молодых,

храбрых, отчаянных парней играли в страшные прятки не друг с другом – с самой смертью. Вместо привычных оглушительных автоматных и пулеметных очередей в прохладном ночном воздухе лишь негромко клацали затворы. А где-то впереди, заглушая тихие хлопки выстрелов, громко матерился один из разведчиков, у которого не вовремя перекосило автоматный магазин. Внезапно, как по команде, стрельба прекратилась...

Руслан еще долго лежал в кромешной темноте на таявшем под толстым снегом, ожидая новых выстрелов. Но больше в них не стреляли. Свернув поиск, разведгруппа возвратилась на базу. Расстроенный командир пошел докладывать о случившемся в штаб. К удивлению разведчиков, офицер вернулся довольно скоро. Устало присев на жесткий топчан, тихо сказал солдатам:

– Повезло нам, ребята. В рубашке, можно сказать, родились. Мы не на боевиков, а на засаду нашей глубинной разведки напоролись. Когда у Иваныча магазин заклинило и он начал матом загибать, они поняли, что мы не чечены, вот и отошли. А так сейчас многие на том склоне лежали бы. Вот вам, бойцы, наглядный урок по тщательному планированию и организации взаимодействия!

ФЕВРАЛЬ

Еще несколько лет назад Руслан Руснак и не думал, что ему придется воевать. Хотя в их роду мужчины от ратного дела никогда не отлынивали. Дед застал кровавые события в Чехословакии, отец служил во внутренних войсках, дядя прошел Афганистан. Ну а на долю Руслана выпала Чечня.

После учебы в сыктывкарском полку на командира саперного отделения его направили для дальнейшего прохождения службы в отдельную бригаду оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск МВД России. Вскоре вместе с очередной заменой Руснак вылетел в командировку на Северный Кавказ. Чтобы зря не нервировать родителей, он написал маме письмо, в котором сообщил о своем срочном отъезде на спортивные сборы, по-

Младший сержант Руслан Руснак (стоит в центре) с сослуживцами. 2000 г.

бедав прислать следующую весточку сразу же после возвращения.

Поначалу толкового младшего сержанта определили к разведчикам. Но долго пофорсить летучей мышью на шевроне ему не удалось: зимой 2001 года боевики развязали настоящую минную войну, потери в саперных подразделениях случались чуть ли не каждую неделю, людей не хватало. Тут-то командование вновь вспомнило о Руслане...

Ощетинившись во все стороны автоматными и пулеметными стволами, инженерная разведка лебяжьевцев медленно подходила к конечной точке своего маршрута – Мескер-Юрту. Миновав блокпост кадыровцев, небольшая колонна вытянулась вдоль шоссе. До села осталось совсем чуть-чуть. Саперы в предвкушении близкого отдыха немного расслабились. Руснак, неторопливо вышагивавший возле медленно ползущего бронетранспортера прикрытия, остановился прикурить. В этот момент и рвануло.

– Боевики закопали на обочине фугас, изготовленный из 152-мм снаряда. – Тяжело вздохнув, Руслан закрывает правой ладонью глаза, мнет пальцами виски. И мучительные воспоминания, о которых хотелось бы забыть навсегда, вновь оживают в мельчайших подробностях:

– Резкий хлопок. Огонь. Копоть. Страшный крик Саперов, идущих впереди, взрывной волной раскидывает, как кегли в боулинге от мощного уда-

ра тяжеленным шаром. И вместе с тем, как это ни парадоксально, им повезло. А вот парнишке, который шел первым номером расчета – нет. Бронетехника выстраивается клином, прикрыв корпусами глубокую воронку. Оглушенные саперы «копками» пытаются вытащить со дна дымящейся ямы израненного бойца. Его сильно посекло осколками. Ребятка, опустившись на колени, начинают оказывать первую медицинскую помощь. Пытаются хоть как-то уменьшить его страдания. Мелькают белоснежные бинты, отлетают в стороны использованные шприц-тюбики из-под промедола. А мальчишке уже все равно. Его изувеченное тело пока еще в наших руках, а душа уже рвется в небо. Он смотрит на нас какими-то другими, просветленными глазами, которые очень резко выделяются на фоне закопченного лица, усыпанного крупными нестерпевшего пороха, и тихо говорит четким таким, ясным голосом последние в своей земной жизни слова:

– Прощайте, ребята. Скажите маме, что я умер солдатом...

Обычно улыбавшийся, Руслан, вспоминая тот злосчастный февральский день, мрачнеет лицом. И, пытаясь незаметно стряхнуть заблестевшие в уголках глаз слезы, начинает

«И тут рвануло!»

глухо кашлять в кулак и прикуривать очередную сигарету...

МАРТ

Срок службы в Чечне у Руслана уже заканчивался. Настал тот день, когда прилетела замена. Младший сержант попрощался с ребятами, быстро собрал вещи и хотел бежать к вертолетной площадке, где уже начиналась посадка. Но тут его окликнули:

— Руха (так его звали знакомые солдаты и офицеры), оставайся с нами. Через неделю все вместе улетим. Какая тебе разница — днем раньше, днем позже?

Руслик остановился. А потом махнул рукой и вернулся в палатку. Вскоре над ее брезентовой крышей зашумели лопасти улетающего вертолета. Потом все стихло.

Саперы тем временем стали готовиться к выходу на Октябрьское. Тяжело вздохнув, принялся осматри-

вать свою амуницию и Руслик. Стерпыль со «сферы», придирчиво осмотрел бронезащиту. В отличие от других солдат и сержантов, не любивших таскать на себе бронезащиту, Руслик в свою и так тяжеленную «Кирасу» вшил дополнительные броневые листы. Так, на всякий случай. Парень он крепкий, плечи и ноги сильные, а своя ноша, как правильно говорят, не тянет! Зарядил патронами шесть магазинов к своему АКСу. Проверил запалы у гранат. Все в норме. Завтра можно выходить.

8 марта 2001 года в Чечне выдалось солнечным. Небо было светлоголубым, без единого облачка. Ласково припекало солнце. Жить бы и радоваться! Вот только война на праздники и погодные капризы поправок не делает. У нее свой, мало кому понятный распорядок.

Рано позавтракав, инженерно-разведывательный дозор выстроился боевым порядком и вышел на маршрут. Руслик, как обычно, шел возле бронетранспортера. По дороге, сразу около полуразрушенной мельницы, им повстречалась чеченская «Волга», в которой сидели молодые небритые парни. Солдаты и джигиты «друже-

ски» поскалились друг на друга и разошлись. А буквально через несколько минут первый номер ИРД подошел к какой-то старой автомобильной покрывке, сиротливо лежащей на обочине дороги. И тут рвануло!

— Как потом выяснилось, — вспоминает Руслик, — покрывка та для подрывника ориентиром служила. А радиофугас, который они из двух 122-мм снарядов собрали, прямо на дорогу в асфальтную выбоину засунули. Вот он и рванул аккуратно рядышком со мной. Пацаны потом рассказывали, что слышали, как в меня осколки входили, словно в мясной фарш, аж с хрустом. А я в тот момент почувствовал, что будто крутым кипятком ошпарило. Потом бац — по «сфере» как кувалдой стукнули, и вот я уже лечу. Грохнулся на землю, как сломанная кукла. Сознание от боли не потерял, а только ослеп и оглох. А потом слышу откуда-то издали, как из глубокого-глубокого колодца:

— Клинь! Клинь!!!

Тут и дошло: это же меня ранило, а ребята теперь пытаются броней место подрыва прикрыть, чтобы меня вытащить.

Татьяна Алексеевна и
Руслан Руслик.
Апрель 2001 года

Что потом было, я смутно помню. Чуть-чуть оклемался, когда начали промедомом руку обкалывать. Из меня кровинка хлещет, как из недо-резанного кабана. Я командира спрашиваю:

— Что с рукой левой, я ее не чувствую.

А он на ней жгут покрепче затягивает и отвечает:

— Все нормально будет, Руха! Ты только сюда не смотри...

Он еще долго лежал на холодной земле, уже не видя прекрасного голубого неба, по которому беззвучно струились светлячки трассеров. В эти долгие минуты он, как неопытный канатоходец, раскачивался на тоненькой призрачной грани между жизнью и смертью. И в какую сторону он упадет, теперь зависело от быстроты подлета санитарного борта.

Руслик не помнил, как в вибрирующем вертолете умелые, ловкие руки врачей и сестер срезали с его искромсанным тела окровавленную форму и амуницию, как обтерли прохладной водой лицо, а потом, после посадки, несли на операционный стол. Всего этого, в том числе и саму операцию, он не помнил. Очнулся только в реанимации, забинтованный в тугой марлевый кокон, словно мумия. Вместо левой кисти торчал короткий гипсовый набалдашник. Страшно хотелось пить и курить. Потом он услышал тихий, как ему тогда показалось, голос хирурга:

— Извини парень, но руку не удалось спасти. Да и пришивать-то там, по уму, уже было нечего. Мы только из твоих ног две тарелки осколков вынули. А тебя бронезащита спасла. Если бы не «сфера» и двойные пластины в бронезащиту, мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Осколок-то первую пластину твоей «Кирасы» насквозь пробил, как раз напротив сердца. А вообще родителям твоим надо спасибо сказать за то, что организм у тебя такой крепкий. Другой бы не выдержал. А ты ничего, оклемался. Отдыхай. Теперь на поправку пойдешь.

На следующий день его вместе с другими тяжелоранеными переправили во Владикавказский военный госпиталь. Там Руслана впервые осмотрел врач-окулист. Оказалось, парню в глаз попало множество мелких осколков. Стали их вытаскивать.

Руслик считал себя выдержанным человеком, но боль была такая, что он выл и орал благим матом на весь этаж. Но женщина-врач на его крики внимания не обращала, продолжая методично ковыряться в зрачках сапера какими-то маленькими щипчиками и пинцетом. После этой болезненной, но необходимой процедуры зрение к Руслану частично вернулось, и он радовался этому как ребенку.

На следующий день его перевезли в Ростов. Там лечением сержанта занялись серьезно. Дни пролетали в сплошной круговерти. Капельницы, уколы, таблетки... Для того чтобы полностью очистить глаза, пришлось сделать еще пять операций. Все это было очень мучительно, но куда деваться? Почему-то больше всего Руслану запомнился эпизод с его первым после ранения мытьем:

— Сам я тогда самостоятельно мог только переваривать пищу и пить. Дышать, жевать, глотать, было очень больно и трудно. Все лицо в оспинах осколков, как чешуя у рыбы. Глаза не видят, ноги не ходят, руки в гипсе. Короче — живого места нет! И вот как-то

утром ко мне подходят две молоденькие сестрички и говорят:

— Пора, Руслик, тебе помыться!

Шепчу им из-под бинтов:

— Девчонки, я бы с радостью! Но как? Я сам-то толком и в туалет сходить не могу, не то что в баню.

А они успокаивают:

— Так мы поможем! Парень ты молодой, сам из себя выйдешь! А уж после совместной помывки в ванной, хочешь не хочешь, а на нас обеих жениться будешь обязан!

Руслик улыбнулся:

— В общем, хоть я и смущался, но они меня уломали. Все весело так, хорошо получилось. Оттащили они меня в ванну, раздели. Воды теплой налили. Посадили на дощечки, как дите малое. И начали грязь смывать и щетину бритвой скоблить.

Господи! Какое это счастье вновь оказаться чистым! Разве мог я раньше предположить, что банальное мытье может быть таким огромным удовольствием? Оказывается, может. Но порой для того, чтобы это понять, приходится заплатить слишком высокую цену...

АПРЕЛЬ

Когда Руслана перевели для дальнейшего лечения в Москву, в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск, его телесные раны начали быстро заживать. Но, как это ча-

На прогулке в госпитале.
Май 2001 год

сто бывает в подобных случаях, начались фантомные боли. Ночью, едва парень забывался в тяжелом сне, ему казалось, что пальцы на уже не существующей левой кисти начинают быстро расти, извиваясь, переплетаясь узлом, словно змеи в брачный период. Крутило их так, что, казалось, от боли с ума сойдешь. Днем еще можно было хоть чем-то отвлечься: перевязки, завтрак и обед, то да се. А вот по ночам, грызя от боли зубами подушку, Руслан молча плакал и думал, думал, думал...

А в это время его маме, Татьяне Алексеевне, пришла телеграмма с сообщением о гибели сына. Накрыв рано посевшую голову черным платком, она быстро собралась и выехала в Ростов на опознание тела. Но в местном морге Руслана не оказалось. А по возвращении домой ей принесли вторую телеграмму, уже из Москвы, в которой говорилось не о гибели, а о тяжелом ранении младшего сержанта Руслана и его нахождении в госпитале...

В палату к сыну она вошла 15 апреля. Но Руслана не оказалось и там. Его койка была пуста и заправлена свежим чистым бельем. О чем подумала в тот момент Татьяна Алексе-

евна, сыну она никогда не рассказывала. Но, видно, на ее лице было написано такое, что лежащий на соседней койке солдат, гремя костылями, высочил в коридор и вприпрыжку припустил в курилку, куда совсем недавно ушел Руслан.

Через несколько минут Руслан, опираясь на костыль, вошел в палату, увидел мать и, потупив взгляд, хрипло произнес:

— Мам, прости! Так уж получилось!

К удивлению Руслана, мать не разрыдалась, не упала в обморок, а облегченно вздохнула и крепко обняла сына. Откуда ему было знать, что она уже не чаяла увидеть его живым. А тут такое счастье! Да, пусть без руки, пусть на костылях. Но живой! Только позже, из разговора с младшим братом, который приехал в Москву вместе с матерью, он узнал, как горько она плакала по возвращении из госпиталя в гостиницу...

МАЙ

С приездом Татьяны Алексеевны жизнь у раненых мальчишек пошла веселей. Она баловала их домашней вкуснятиной, по первой просьбе готовила пельмени, пироги, всевозможные салаты. Короче, жизнь налаживалась.

Да и молодость брала свое — раны зарастали, рубцевались.

Вскоре Руслана, у которого культя заживала очень быстро, отвезли в Королев — на протезирование. После нескольких тщательных примерок ему выдали протез.

— Когда я его померил, — вспоминает Руслан, — то расстроился ужасно. Это была какая-то угловатая культя, которую трудно даже надеть, а не то что носить или как-то ею пользоваться. Одним словом, не протез — лапа. Именно тогда, посмотрев на этот механизм, с кото-

Молодожены Руслан и
Ольга Руслан.
2005 год

рым ему предстояло прожить всю дальнейшую жизнь, Руслан серьезно задумался о своем будущем. И после долгих раздумий принял решение написать рапорт о желании продолжить службу во внутренних войсках. Многие ребята его отговаривали. Некоторые не понимали: зачем служить, если и так дадут пенсию по инвалидности? Другие утверждали, что это невозможно. Но Руслан рапорт все-таки на-

писал. А тут как раз в госпиталь поздравлять раненых с Днем Победы приехали министр внутренних дел и главнокомандующий внутренними войсками. Они вместе обходили палаты, вручали награды и ценные подарки, беседовали по душам с солдатами, сержантами и офицерами. Начальник госпиталя сам доложил главному о том, что сержант Руслан после излечения хочет продолжить службу по контракту.

— Если хочет, пусть служит! — ответил главнокомандующий.

После окончательного выздоровления Руслан получил в госпитале проездные документы и направление для дальнейшего прохождения

службы в учебную бригаду внутренних войск, дислоцированную в Сыктывкаре. Там тогда проживали его родители. Что ж, оно и правильно: дома и стены помогают.

Но перед этим надо было восстановить утраченные документы, и они вместе с матерью выехали в Лебяжье, в расположение отдельной бригады оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск...

ИЮНЬ

А в бригаде Руслана так и считали погибшим. В списках личного состава он не значился, потому дежурный по КПП его в родную часть долго не пускал. Но тут им с матерью повезло: как раз мимо шел полковник, с которым Руслану довелось пройти не один километр по пыльным чеченским дорогам. Вначале офицер внимательно присмотрелся к сержанту, а затем радостно заключил его в свои объятия:

— Живой, чертвяк! А нам сказали, что ты погиб! Мы тебя долго искали, а ты вон, сам явился! Давай проходи, пойдем к командиру!

Спустя несколько дней, получив положенные деньги и восстановив необходимые документы, Руслан и Татьяна Алексеевна выехали к новому месту службы сына...

Петербургском институте внутренних войск и получить несколько звезд на погоны.

В 2005 году женился. Теперь вместе с женой Ольгой растят двух красавиц дочерей — Диану и Мелену, которые в отце души не чают. И буквально не отлипают от него, когда Руслан возвращается со службы домой в новенькую, с еще не выветрившимся запахом краски трехкомнатную квартиру.

Его офицерская карьера складывается успешно: совсем недавно, после окончания Санкт-Петербургского университета, ему предложили должность начальника клуба. Не долго думая Руслан согласился, потому что уверен — несмотря на все трудности, жить надо интересно, весело, творчески.

И, по отзывам сослуживцев, друзей, жены и детей, ему это удастся. Хотя, наверное, мало кто из окружающих задумывается над тем, каких душевных и физических сил ему это стоит...

Подполковник
Николай ПЕТИЛИН
Фото автора
и из архива Руслана Руслан

Руслан с дочерьми
Меленой и Дианой.
2010 год

«ЗЕМЛЯ ОТ ГОРЯ ЗАТВЕРДЕЛА...»

Одиннадцать лет назад, в сентябре 2000 года, попав в бандитскую засаду, получил смертельные ранения командир чебоксарского специального моторизованного полка Приволжского округа внутренних войск МВД России полковник Петр Иванович Валькевич.

**«НА МНЕ СЛУЖБА,
НА ТЕБЕ – ДОМ»**

Они встретились в закрытом Красноярске-26: молоденькая симпатичная повариха, недавно окончившая кулинарное училище, и свежеспеченный лейтенант, сам на-

просившийся в Сибирь после окончания военного училища.

Петру сразу приглянулась милостивая хрупкая девушка с открытым характером. Ухаживал он по-военному конкретно и напористо, без охов, вздохов и прочих сентиментальностей. Заскочит вечером

в девчачье общежитие и, улыбаясь, командует: «Пять минут на сборы, идем в кино!». Он вообще часто улыбался, хотя балагуром его нельзя было назвать.

В декабре восьмидесят пятого они поженились, а через несколько месяцев его перевели служить в

Новосибирск. Дождавшись отпуска, молодые люди отправились в Могилев, на родину Петра, знакомиться с его родителями. Лида очень волновалась, все расспрашивала мужа, как ей себя вести, какие лучше подарки купить новой родне. Петр отшучивался: «Это я им везу главный подарок – тебя. А ты будь такой, какая есть, не надо ни под кого подстраиваться».

Зато сама Лида в первые годы семейной жизни всячески пыталась переделать супруга. Ведь каждой женщине хочется, чтобы муж чаще бывал рядом, окружал заботой и вниманием. А Валькевич целыми днями пропадал в части.

– Да что же это такое! – шумела вечером на кухне молодая жена. – Я и кухарка, и прачка, вот уже утюг научилась сама чинить. А у тебя на семью никогда времени нет.

Петр искренне удивлялся:

– Это же нормально: у меня – служба государева, у тебя – дом. Ты жена офицера, знала, за кого шла.

А она хотела быть просто женой. Ревновала его к друзьям, для которых он в любой момент был готов бежать куда угодно. Ревновала к рыбалке, к охоте. Пыталась хитрить: покупала билеты в кино и назначала супругу свидания у кинотеатра. Как-то напросилась с ним на рыбалку. У Петра и его друзей от азарта глаза горели, а она извелась вся – скучным для нее оказалось это занятие.

Долго приходилось привыкать и к его обращению с деньгами. Ссор на этой почве у них никогда не было, хотя средств в семейном бюджете частенько не хватало: Петр запросто мог ползарплаты угрохать на какие-нибудь служебные нужды: то цветочные горшки в казарму покупал, то полотенца и простыни, которые солдаты куда-то задевали. А то и жене задачу ставил: «Посмотри в магазине мусорные корзины да пару ведер прикупи – завтра в часть надо отвезти».

Лет пять Лида пыталась «одомашнить» мужа. Потом махнула рукой: бесполезное это занятие! Мудрее, наверное, стала со временем и поняла, что главное – не сколько часов они вместе проводят у телевизора, а то, что ее Петр – надеж-

Петр и Лида Валькевичи

ный и преданный семье мужчина, каких еще поискать. А возможность утвердиться в этом мнении жизнь предоставляла ей регулярно.

Однажды Лиде на несколько месяцев пришлось уехать ухаживать за тяжело заболевшей матерью. Когда вернулась домой, обомлела: Петр варенья наварил, компоты закрыл – ни одна банка не взорвалась! Соседки обзавидовались: какой мужик хозяйственный, а говорила – ничего по дому делать не умеет...

Когда у Валькевичей родился сын и Лида с малышом еще лежала в роддоме, Петр созвал гостей и такой стол накрыл – все ахнули: и курицу сам приготовил, и с салатами нафантазировал. И шикарную пол-

ку для обуви, на которую все время не хватало денег, сам соорудил.

Казалось, жизнь налаживается и впереди только радость. Но судьба приготовила молодой семье страшный удар.

ИСПЫТАНИЕ

Пять лет у них не было детей. Лида очень переживала, лечилась. Петр, как мог, успокаивал ее. Смотрят, бывало, вместе фильм по телевизору, где веселая ребятня резвится, у Лиды – слезы, чуть ли не ис-

Полковник Пётр Валькевич (второй справа) в одной из чеченских командировок

терика. Муж в такие моменты решительно выдергивал шнур из розетки: «Не будем смотреть, родная, на своих еще наглядимся».

В 1990 году у них появился первенец. Описать счастье молодых родителей – слов не хватит! Но кроха еще не успел встать на ноги, как врачи выдали заключение-приговор: у мальчика порок сердца. В полтора года, когда отец сдавал вступительные экзамены в Военную академию им.М.В.Фрунзе, малышу решили сделать операцию. Маленькое сердечко не выдержало, остановилось. Петр прилетел из Москвы на похороны сына. Лида впервые тогда увидела мужа с сигаретой, с тех пор он стал курить. «Давай я не поеду в Москву, черт с ней, с этой академией», – предложил тогда Валькевич, уже не зная, как поддержать Лиду в эти страшные минуты. «Нет, поезжай, поступай, – она, наверное, впервые за всю их совместную жизнь возразила мужу. – А я потом приеду к тебе. Не могу жить в этом городе, видеть в окно качели во дворе, на которые мы сажали нашего сына...»

Петр поступил в академию, забрал жену. Почти год у Лиды длилась депрессия, появлялись мысли: а зачем вообще жить? Выход из этого тупика был только один, и судьба сжалась

ДОМА – МУЖ, НА СЛУЖБЕ – КОМАНДИР

И Лида надела форму, стала делопроизводителем в одной из служб штаба полка, которым командовал муж. Первое время пришлось нелегко: окунувшись в непривычную для себя атмосферу и не зная всей специфики военных отношений, она, наслушавшись советов различных доброхотов, поначалу все норовила что-то подсказать Петру, за кого-то замолвить словечко перед мужем-командиром. Но Валькевич сразу же пресек такие попытки. Сказал как отрезал: «Ты в мои служебные дела, пожалуйста, не вмешивайся. Дома ты – жена и мать, а на территории полка – такой же солдат, как все».

Или, бывало, попросят Лидию Александровну иные сослуживцы побыстрей подписать у комполка какую-нибудь бумагу. Она – в кабинет к мужу, а тот ей из-за стола: «Так, товарищ ефрейтор, кру-у-гом и шагом марш! У тебя есть непосредственный начальник, это его дело с бумагами ко мне ходить». До смешного порой доходило: едут, к примеру, в пятницу утром вместе из дома на службу, Лидя без всякой задней мысли спрашивает: «А завтра, в субботу, у нас рабочий день?» Петр недовольным тоном: «Узнаешь вместе со всеми, на доведении приказов и распоряжений». Так и служили...

Когда он уезжал в командировки на Северный Кавказ, она всегда сильно волновалась, не находя себе места. В церковь ходила, свечки ставила. Перед его последней командировкой, буквально за неделю, в полк пришло известие, что в Чечне погиб солдат из их части. Петр хорошо знал этого парня и очень переживал его смерть. Дома все больше молчал, только курил много. Лиде было страшно отпускать мужа, но она знала – отговаривать бесполезно.

РОКОВОЙ СЕНТЯБРЬ

В июле 2000 года полковник Валькевич вместе со своими подчиненными убит в Гудермесе. Лидя не пропускала ни один телевизион-

ные новости: как там дела? Максим, которого 1 сентября она проводила в первый класс, по двадцать раз на дню спрашивал, когда папа придет. «Уже скоро, сынок, скоро, в середине сентября. Совсем чуть-чуть осталось». А на душе у самой постоянно была какая-то тяжесть. Но Лидя гнала прочь от себя дурные мысли: «Стоп, не надо себя накручивать, все будет хорошо».

Когда нервы совсем разболтались от томительного ожидания и гнетущего предчувствия, взяла отпуск. 12 сентября отвела Максимку в школу, включила телевизор, привычно стала ждать выпуска новостей. В этот момент в дверь позвонили. На пороге стояли офицеры из части. Лидя с ходу:

– Что случилось? Он жив?

– Жив, но тяжело ранен: вчера его машину обстреляли на окраине Гудермеса. Сейчас в госпитале...

Она с трудом вникала в слова. В голове билась только одна мысль: «Жив! А что раненый – так он у меня сильный, выкарабкается». Но когда военные ушли и она осталась одна, заплакала в голос.

А вечером по всем центральным каналам сообщили об обстреле машины и ранении командира

Скорбные минуты прощания

полка внутренних войск. Максимка услышал, догадался: «Это наш папа?» Лидя прижала к груди светлую головку: «Папа заболел, сынок, он придет попозже, подлечится и придет».

Она тоже очень хотела в это верить. Неделию простояла на коленях. И дома молитвы шептала, и в церковь ходила: «Петя, миленький, держись!» Он держался, изо всех сил боролся со смертью. На пятый день у врачей, которые трижды запускали останавливающееся сердце офицера, появилась надежда. Только чуда не случилось: 19 сентября от полученных ран полковник Валькевич скончался.

Награды полковника П.И. Валькевича

Что было в тот день, когда ей сообщили о смерти мужа, Лидия Александровна плохо помнит. Какие-то хлопоты, разговоры, таблетки и уколы, рыдания подруг и скупые слезы на глазах мужчин...

На сороковой день после смерти Валькевича на могиле командира полка установили памятник: на куске гранита необычного, темного бордового цвета выбиты слова:

*Земля от горя затвердела,
не в силах боль свою унять.
Она и вправду не хотела
тебя так рано принимать.*

Этот фрагмент надгробия, как патрон в обойму, вставлен в основную плиту нестандартного монумента. Здесь же – портрет офицера в привычной ему камуфлированной форме, замерший на фоне Кавказских гор бронетранспортер, а чуть ниже – даты короткой жизни.

У памятника нет строгой геометрической формы – рваный камень как символ человека, которого трудно было загнать в общепринятые рамки. Таким знали и помнят полковника Петра Валькевича все его друзья.

★
Полковник
Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

ПРЯМОЙ ПУТЬ В РАЗВЕДКУ

Новый – разведывательный – факультет был открыт в 2011 году в Новосибирском военном институте внутренних войск МВД России. Теперь здесь будут готовить кадры для подразделений специального назначения внутренних войск.

Молодым людям призывного возраста сейчас самое время выбирать вуз и готовиться к вступительным испытаниям. В НВИ на факультете разведки ждут умных, сильных и целеустремлённых ребят, которые хотели бы связать свою жизнь с настоящей мужской работой.

- Поверьте, за всё время, что я служил в спецна-

зе, боевики ни разу не обстреливали расположения подразделений специального назначения и разведывательных воинских частей. Думаете почему? Знают, что там самые подготовленные бойцы. Бандиты их опасаются, – начальник кафедры спецназа и разведки полковник Аникеев на каждом занятии делится с курсантами своим боевым опытом. Зелёный берет, боевые ордена, суворовский погон под ките-лем – вся жизнь Сергея Павловича прошла на службе и на войне. В институт он пришёл с должности заместителя командира отряда по специальной подготовке:

– Сначала досадно было переходить в такое тихое место, как институт, а потом подумал: «Если офицеров для частей спецназа и разведки внутренних войск будут готовить только здесь, получается, что я теперь в ответе за многолетнее будущее спецназа всех войск правопорядка!». Осознание этого изменило моё отношение к новому назначению. Появился стимул, азарт.

Прежде в Новосибирском институте существовала лишь кафедра спецназа и разведки. Отдельный факультет для подготовки офицеров спецподразделений появился в вузе только прошлым летом. Причём гражданская специализация на факультете не юридическая, как во всём институте, а лингвистическая: вуз внутренних войск получил лицензию на право ведения образовательной деятельности по новой специальности – «Перевод и переводоведение». Это значит, что

будущие офицеры получат не только качественную командирскую и специальную подготовку, но и диплом переводчика со знанием двух иностранных языков.

В классах курсанты изучают теоретические основы тактико-специальной подготовки, знакомятся с техническими средствами разведки (визуальными комплексами, акустическими системами, пеленгаторами), на занятиях по тактике учатся командовать подразделениями, а на полигоне, в учебном центре «Искитим», десантируются с вертолёт, ведут поиск условного противника в лесу, штурмуют здания и автобусы, проходят сквозь огонь, воду и прочие препятствия на полосе препятствий.

– Мы устраиваем засады, отрабатываем налёты, уходим на несколько суток в поиск, ночами идём по лесу при луне – романтика!.. Порой долго лежишь в засаде, противник наконец подходит, подаётся команда: «Штурм!». Какие-то доли секунды – и он схвачен. В этот момент испытываешь непередаваемые ощущения! – с блеском в глазах делится впечатлениями курсант Ринат Ярулин. Его отец служил в ГРУ, потом перешёл во внутренние войска, сдал экзамен на краповый берет. Ринат всегда хотел быть похожим на него и с раннего детства твёрдо знал, кем будет.

– Я помню, как набирал курсантов пять лет назад, когда создавалась кафедра разведки, – с улыбкой рассказывает полковник Аникеев. – Пришли парнишки шупленькие, ушастенькие... А сейчас – мужики, готовые офицеры! А уж теперь на специализированном факультете, где на профильные дисциплины отведено гораздо больше времени, мы вырастим настоящих асов

военной разведки. Главное – учить их тому, что пригодится в жизни и на войне.

Среди ребят, поступивших на факультет в прошлом году, большинство – выпускники суворовских училищ и кадетских корпусов. Некоторые пришли учиться из войск. Например, курсант Антон Малыхин служил в калачёвской

бригаде, курсант Александр Коровов – в Севастополе матросом на ракетном катере, курсант Никита Крам – в зенитной ракетной бригаде в Сибири...

У курсанта Алексея Попова вообще занятая история. На втором курсе института телекоммуникаций и информатики он взял академический отпуск и ушёл в армию,

служил в ВДВ. После службы в учебном центре воздушно-десантных войск в Омске перевёлся на контрактную службу во внутренние войска в Новосибирск и своё образование продолжил уже в военном институте.

Есть среди курсантов те, кто уже понюхал пороху. Например, младший сержант Роман Аткин. Он родом из Хакасии. Служил в Грозном, в отряде спецназа. Выезжал на выполнение боевых задач в составе своего подразделения. Командир, который сам окончил НВИ, подсказал толковому бойцу, что в военном институте набирают курсантов на разведывательный факультет.

– Мы обучаем своих воспитанников с помощью новейших технических средств, – заместитель начальника кафедры тактики полковник Семён Тарасов показывает кабинет для занятий, больше похожий на командный пункт. – Этот класс интерактивный. Здесь установлены устройства для демонстрации объёмных изображений, ноутбуки оборудованы мультимедийны-

ми приставками. При работе с картами курсанты пользуются графическими планшетами. В ходе занятий в зависимости от темы каждый обучаемый «назначается» на конкретную должность. Один работает за командира батальона, другой – за начальника штаба, третий выполняет роль его заместителя и т.д. Потом меняются ролями и продолжают руководить операцией.

На кафедре автомобилей и бронетанкового вооружения курсанты-разведчики занимаются на тренажёрах. Тренировочные комплексы позволяют им, не выходя из аудитории, отработать основы управления бронетранспортёром, боевой машиной пехоты и автомобилем «Урал». При этом ощущения от таких занятий мало чем отличаются от реального вождения в поле. Всё вполне натурально – и действия водителя, и колебания кабины, и проплывающий за окном пейзаж.

В соответствии с требованиями времени оборудован в институте и тир – он интерактивный. На мониторе видны не только резуль-

таты выполнения упражнения, но и ошибки стрелка. Упражнения по стрельбе здесь выполняются самые разнообразные, но все они тесно связаны с тактико-специальной подготовкой разведчиков.

Один из основных критериев отбора на разведывательный факультет – физическая подготовленность кандидатов. Вот почему среди будущих спецназовцев так много победителей различных турниров и соревнований: от рукопашного боя (в институте отдают предпочтение боевому стилю Харитонов) до спортивной гимнастики.

Зал для рукопашки практически никогда не пустует. Сила, ловкость, выносливость – вот, что нужно будущим разведчикам. Они могут и твердо стоять на ногах, демонстрируя отточенные каты, и подпрыгивать над землей из упора лежа, широко расставив руки в стороны, выполняя упражнение «Звездочка». Статных парней в синих гимнастических костюмах можно сравнить разве что с китайскими гуттаперчевыми циркачами да спортсменами-

олимпийцами времён Древней Греции.

Редкий день у курсантов разведывательного факультета обходится без занятий по иностранным языкам. На первом курсе они изуча-

ют английский. Будучи основным языком международного общения, он пригодится будущим разведчикам для поиска необходимой информации в иностранных источниках.

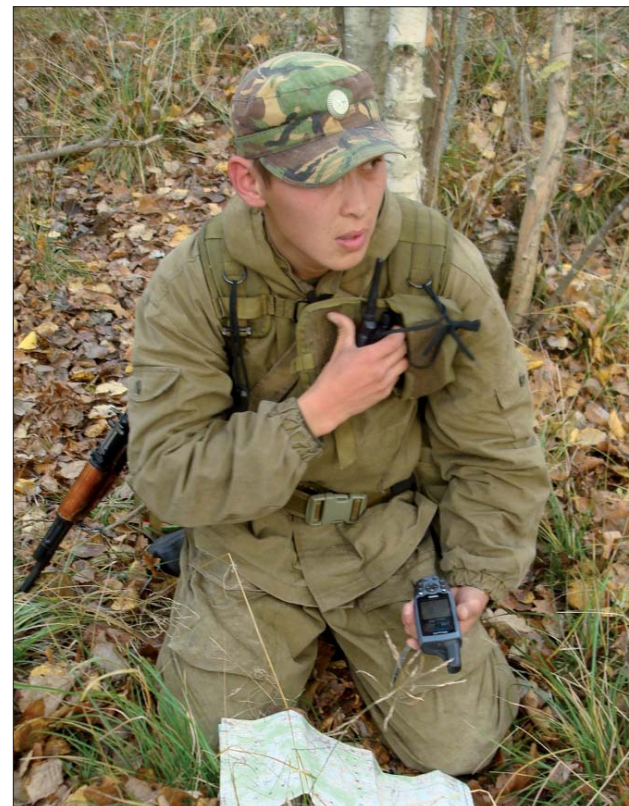

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Латынь – её также осваивают первокурсники – помогает расширить кругозор. С третьего курса ребята приступят к изучению немецкого. На кафедре есть планы и по преподаванию восточных языков. Уже сегодня некоторые курсанты, благодаря своей довузовской подготовке, уверенно объясняются на китайском, арабском и японском.

После напряжённого учебного дня не возбраняется перевести дух. В комнате психологической разгрузки с шелковыми шторами и аквариумными рыбками можно устроиться в удобных креслах, расстегнуть пуговицы на воротнике и манжетах и посмотреть кино.

Достопримечательность института – моленная комната. По выходным и праздникам здесь проходит служба. Батюшка одного из новосибирских храмов кормит курсантов-разведчиков.

Ребята, которые поступили на разведывательный факультет Новосибирского военного института внутренних войск в свои 20 лет уже твердо осознают: впереди – нелёгкая служба: боевые выходы, марши по труднопроходимой местности, столкновение с боевиками... Но они уверены, что выбрали верный путь.

А тем, кто ещё только желает пополнить ряды офицеров войскового спецназа и разведки, нужно до 1 апреля текущего года подать заявление в военкомат по месту жительства или рапорт командиру части по месту службы. Приём на разведывательный факультет производится в соответствии с результатами ЕГЭ по русскому языку, иностранному языку и истории. Уже в институте среди абитуриентов проводится профотбор и испытания по физподготовке.

Более подробно с правилами приёма можно ознакомиться на сайте Новосибирского военного института ВВ – www.vivv.nsk.ru

★
Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото автора и из архива НВИ
им. генерала армии И.К. Яковлева
внутренних войск МВД России

ДПО: НАВСЕГДА ИЛИ НА ГОД?

Внедрение нового Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения внесло определенную инновацию и в процесс обучения офицеров в военных академиях. Инновация эта — дополнительное профессиональное образование (ДПО). Наиболее заметными результатами нововведения стали: сокращение срока обучения слушателей военных академий с двух лет до 10 месяцев, приостановка до 2012 года набора слушателей из Министерства обороны РФ и набор офицеров из внутренних войск для экспериментального обучения по новым программам дополнительного образования. Чтобы разобраться в сути этих неоднозначных перемен, корреспондент нашего журнала побывал в Санкт-Петербурге, в Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулева.

С главным вопросом, что же такое ДПО в системе академического военного образования, в чем его отличие от традиционных циклов обучения слушателей и каковы преимущества и перспективы, я обратился к начальнику академии, доктору военных наук, профессору генерал-майору запаса Александру Александровичу Целиковским.

— Система дополнительного профессионального образования, или ДПО, — пояснил он, — возникла на волне оптимизации сети военно-учебных заведений Министерства обороны с целью сократить сроки обучения и сделать образование более вариативным, гибким и мобильным, если можно так выразиться, дозированным, в зависимости от образовательных целей и тех должностей, на которые планируется в дальнейшем выдвигать обучающихся. Продолжительность ДПО не 10 месяцев, как многие полагают, а от одного месяца до десяти, и все это в строгой зависимости от целей переподготовки. Теперь каждый специалист, офицер или сержант-контрактник, обязан пройти раз в три года курсы повышения квалификации (от 1-2 месяцев до полугода) без учета того,

планирует он или не планирует поступление в академию. А когда наиболее перспективные офицеры зачисляются слушателями, то их обучение длится уже строго те самые 10 месяцев (один учебный год).

Преимущество ДПО в том, что это всеобъемлющий процесс, теперь его не минует никто. Более того, если офицер между окончанием военного института и поступлением в нашу академию 2-3 раза на базе ВАТТ окончит такие курсы, он уже будет нами глубоко изучен и, поступив слушателем, получит право готовиться по индивидуальному плану на конкретную должность. А это уже новый уровень целевой подготовки слушателей. И все благодаря ДПО. Так что, как и «человека с ружьем», этой новой аббревиатуры бояться не надо.

Поэтому без всякого страха, но с определенной долей профессионального любопытства и скепсиса я отправился на кафедру тыла внутренних войск, которая с этого учебного года располагается уже не на далекой Кадетской линии Васильевского острова, а на набережной Адмирала Макарова, в главном корпусе академии. И на не менее важные для понимания сути вещей вопросы о том, как осуществлялся переход на Государственные образовательные стан-

дарты высшего профессионального образования третьего поколения, как были разработаны квалификационные требования, учебные программы и тематические планы нового десятилетнего цикла ДПО, мне подробно ответил начальник кафедры тыла ВВ МВД РФ полковник Александр Васильевич Стельмах.

— Для перехода с двухлетнего цикла академического образования на 10-месячный период дополнительного профессионального образования необходимы были новые учебные программы и тематические планы на основе квалификационных требований, соответствующих ГОС ВПО третьего поколения, — начал наш непростой разговор Александр Васильевич. — И к началу учебного года такие требования были разработаны под руководством заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу — начальника тыла генерал-лейтенанта Николая Любченко, утверждены главнокомандующим внутренних войск и согласованы с руководством Департамента образования МО РФ.

На основе этого документа сокращенное академическое образование стало именоваться «профессиональной переподготовкой для выполнения нового вида профессиональ-

ной деятельности в тактическом звене управления». Традиционные уровни обученности (знать, уметь, иметь представление) отнеслись новым понятием «компетенция», означающим способность (готовность) применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. Хотя при характеристике отдельных учебных дисциплин уровни обученности все же были сохранены.

10-месячный курс обучения составили 10 учебных дисциплин, в результате освоения которых слушатели должны на выходе обладать четырьмя общепрофессиональными и пятнадцатью профессиональными компетенциями, которые позволят им, как специалистам нового уровня, выдвинуться на вышестоящую должность заместителя (помощника) командира соединения (воинской части) по тылу или по материально-техническому обеспечению.

— Александр Васильевич, в чем отличие ДПО от традиционного двухлетнего академического военного образования? И с какими трудностями столкнулась кафедра тыла при переходе на учебные программы но-

В новых программах ДПО тематика тылового и материально-технического обеспечения внутренних войск занимает теперь уже 70 процентов учебного времени, а тыловая специфика Минобороны лишь 30.

вого 10-месячного академического цикла?

— Ну, во-первых, не надо пугаться временных рамок «10 месяцев». Это просто полный годовой цикл обучения с сентября по июнь. То есть высшее военное академическое образование плавно прошло два этапа годичного сокращения: сначала с трех лет до двух, а затем с двух до одного

года. И сегодня и на офицерах кафедры тыла, и на всех слушателях ДПО из внутренних войск лежит нелегкий груз первопроходцев. Минобороны начнет прием своих слушателей по циклу ДПО лишь в 2012 году, а до этого академическая новинка пройдет обкатку на офицерах войск правопорядка.

При составлении программ обучения многое пришлось сократить, объединить или оптимизировать, при этом полностью отказаться от общеобразовательных дисциплин и сосредоточиться исключительно на том учебном материале, который формирует военного специалиста-тыловика, руководителя-профессионала современного уровня компетенции.

При этом нагрузка на преподавателей кафедры увеличилась, так как работа ведется теперь по двум Государственным стандартам одновременно: доучиваются двухгодичники-выпускники и параллельно всахивается целина ДПО.

Некоторые сокращения, например, позволили усилить в учебных программах специфику внутренних войск. По двухгодичной програм-

ме проводилось шесть КШУ и одна командно-штабная игра. Теперь слушатели ДПО выполняют по семьям две комплексные задачи по тематике Минобороны и две – по тематике внутренних войск, а в конце каждого семестра проводятся КШУ исключительно по тематике войск правопорядка.

К сожалению, не удалось в полном объеме сохранить предвыпускную войсковую стажировку слушателей. Она сократилась до одну треть (со 120 до 80 часов). Понятно, что две недели стажировки в должности заместителя командира по тылу или старшего офицера штаба тыла – это явно недостаточный отрезок времени. А если вспомнить, что индивидуальное задание на стажировку слушатели всегда расширяли до научной работы, то некоторые неудобства сокращенного учебного цикла нельзя не заметить.

Отрадно, что в новых программах ДПО тематика тылового и материально-технического обеспечения внутренних войск занимает теперь уже 70 процентов учебного времени, а тыловая специфика Ми-

нобороны лишь 30. Но далее заниматься этот процент неразумно, так как свои задачи внутренние войска должны уметь выполнять во взаимодействии со всеми силовыми структурами.

А если хотите увидеть и услышать, как вся эта непростая схема реализуется на практике, загляните на занятия к нашим преподавателям и сами все поймете.

...За недолгий период командировки мне удалось посетить около десятка занятий, проводимых профессорско-преподавательским составом кафедры тыла внутренних войск со слушателями-первокурсниками в рамках новой программы годичного цикла ДПО. Наибольшее впечатление произвели занятия доцента кафедры полковника Владимира Бондаря и профессора кафедры полковника запаса Николая Лашкова, ветеранов подразделения и опытных методистов. Об этих занятиях, на которых готовят настоящих военных профессионалов, и будет дальнейший рассказ.

Лекцию «Тыл внутренних войск МВД РФ. Его состав, задачи, пер-

спективы развития» проводил кандидат военных наук полковник Владимир Бондарь. Лекция предназначалась для специалистов тыла, имеющих войсковой опыт, но прибывших из разных региональных командований. К этому занятию слушатели были вполне осведомлены о структуре тыла Минобороны, поэтому на сравнительную характеристику тыловых структур МО и ВВ время не тратилось. Акцент делался на собственно тыле внутренних войск и на знании руководящей вертикали служб, управлений, штабов и тыла ГКВВ. Анализировались состав и структурные элементы каждого уровня, подробно разбирались тыл региональных командований с учетом несхожести их численности, решаемых задач и иной специфики. Основное внимание лектор уделял войсковому тылу, из подразделений которого и прибыли на учебу слушатели, а также вел разговор об оперативном тыле РК и группировок и, наконец, о тыле ГКВВ. Это помогало слушателям развивать свое оперативное мышление и видеть возможные перспективы дальнейшего служебного роста.

Подчеркивалось также, что доволствующий орган тыла внутренних войск – региональное управление материально-технического снабжения, а поэтому тыл внутренних войск всегда находился и находится в системе МТО, и переход тыла Минобороны на эту систему ничем новым для войск правопорядка не является.

Не раз в лекции красной нитью проходила мысль о необходимости для офицера тыла внутренних войск широких и универсальных знаний и практических умений их реализовать. Ведь во внутренних войсках много разнородных соединений и воинских частей различного предназначения. Это и части по охране ВГО, и части оперативного назначения, и СМВЧ, и спецподразделения... Могут быть сформированы батальонные тактические группы в составе полка, бригады, дивизии, и везде надо будет уметь организовать тыловое и материально-техническое обеспечение на самом современном уровне требований, особенно если обстановка будет приближена к боевой или же части войск правопоряд-

ка примут участие в боестолкновениях. К тому же выпускники кафедры должны уметь работать при взаимодействии подразделений различных силовых ведомств и в любых географических точках – от Калининграда до Сахалина.

– Владимир Андреевич, – обратился я после лекции к полковнику Бондарю, – какой вы видите свою главную учебную задачу на всех видах занятий со слушателями вашей кафедры?

– Связать теорию с практикой. А это наиболее результативно в ходе групповых упражнений и КШУ. По новой учебной программе у наших слушателей два командно-штабных учения, и оба по тематике внутренних войск. Первое посвящено тыловому обеспечению полка при переводе с мирного на военное время, а второе, проводимое уже перед выпуском, – тыловому обеспечению соединений при чрезвычайных обстоятельствах. И это крайне полезно. Ведь наши слушатели в основном имеют опыт организации тылового обеспечения в мирное время, а вот в боевых условиях – далеко не всегда.

Семинарское занятие «Основы тылового обеспечения перевода частей и соединений внутренних войск с мирного на военное время» для закрепления знаний слушателей, полученных ими на лекции, проводил профессор кафедры тыла, кандидат военных наук полковник запаса Николай Лашков.

В ходе ответов и докладов подчеркивалось, что главное различие подразделений Минобороны и внутренних войск в том, что войска правопорядка – это части и соединения постоянной боевой готовности. Немаловажное отличие заключается еще и в том, что перевод частей ВВ с мирного на военное время происходит в пунктах постоянной дислокации, а не в районах выдвижения, как в МО. Это напрямую связано с выполнением внутренними войсками своих служебно-боевых задач. Поэтому и все мероприятия тылового обеспечения привязаны к пункту постоянной дислокации, что облегчает управление и сокращает время перевода.

Особенности и отличия при переводе подразделений тыла с мирно-

Сегодня и на офицерах кафедры тыла, и на всех слушателях ДПО из внутренних войск лежит нелегкий груз первопроходцев. Минобороны начнет прием своих слушателей по циклу ДПО лишь в 2012 году, а до этого академическая новинка пройдет обкатку на офицерах войск правопорядка.

но на военное время хорошо видны даже в названиях документов. В Минобороны осуществляется план перевода тыла частей и соединений, а во внутренних войсках реализуется уже план тылового обеспечения этого перевода, то есть тыл не работает во имя себя и своего перевода, а обеспечивает различные степени боеготовности частей и соединений ВВ. Очень важен еще и тот момент, что, выполняя мероприятия по приведению частей и соединений в определенную степень боевой готовности, внутренние войска, и в том числе, безусловно, их тыл, не прекращают решать предписанные им служебно-боевые задачи по предназначению мирного времени.

Подобный семинар был интересен не только закреплением материала и живой обратной связью обучаемых и преподавателя, но и тем уникальным личным служебным опытом, которым в ходе докладов и ответов делятся слушатели.

– Николай Григорьевич, – поинтересовался я после семинара у профессора Лашкова, – как вы оцениваете уровень подготовки сегодняшних слушателей, обучающихся на кафедре, особенно слушателей ДПО?

– Наиболее высокий уровень подготовленности демонстрируют слушатели, прибывшие из подразделений Центрального, Приволжского и Северо-Кавказского региональных командований. Они быстрее и лучше ориентируются в учебном материале и усваивают его, хорошо и отнюдь не догматически знают и умеют применять руководящие документы. Одним словом, у них больше практических навыков и выглядят они профессиональнее.

... Конечно, ДПО – это эксперимент, достаточно смелый и неоднозначный. Сокращение сроков обучения, с одной стороны, оптимизирует учебный процесс, а с другой – на выходе неизбежно сужает и ограничивает объем получаемых знаний. Лестно, конечно, что именно слушатели из внутренних войск стали первопроходцами при обкатке новых учебных программ дополнительного профессионального образования, но каков будет их новый уровень профессионализма и какой статус обретет их новый академический диплом?

Вопросов много. Но тот факт, что в Военной академии тыла и транспорта кафедра тыла внутренних войск МВД России, сокращенная наполовину, не только успешно разработала новые квалификационные требования, программы и тематические планы ДПО, но и ведет продуктивный учебный процесс с группами слушателей, обучающихся по Государственным образовательным стандартам второго и третьего поколений, внушает уверенность и оптимизм.

А это значит, что специалисты тыла войск правопорядка в любых условиях будут подготовлены и выполнят свои служебно-боевые задачи на высоком уровне.

Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива
кафедры тыла ВВ МВД РФ
ВАТТ им. генерала армии
А.В. Хрулёва

ОБ АФГАНЕ И НЕ ТОЛЬКО...

До свиданья, Афган, этот призрачный мир.
Не пристало добром вспоминать тебя вроде.
Но о чём-то грустит боевой командир,
Мы уходим, уходим, уходим, уходим...

Игорь МОРОЗОВ

Когда наш войсковой журнал предложил мне написать воспоминания об Афганистане, я сразу согласился – за четверть века память о тех событиях не остыла. Потом, поразмыслив, честно говоря, пожалел о своем согласии и даже хотел отказаться. Во-первых, потому, что мемуары пишут, как мне казалось, знаменитые люди, герои, крупные военачальники. Я же ко всем этим категориям, как говорится, никаким боком. А к «мемуарам» от поп-див и разного рода экзотических персонажей, которые сегодня заполонили все книжные развалы, гламурные журналы и ТВ, я отношусь в лучшем случае с усмешкой. Во-вторых, прошло уже четверть века с того дня в 1986 году, когда я впервые ступил на землю Афганистана. Много чего было за это время с нашей страной, с войсками и со мною, грешным. Что-то стерлось в памяти, что-то заслонили другие драматические и трагические события.

Я несколько не переоцениваю значимости своего служебного положения «за речкой» – обычного советника по политработе («мушавера сияйеси») 61-го полка ГУЗР (Главного управления защиты революции) в провинции Герат, а затем 67-го полка ГУЗР в районе горного кишлака Бухак на границе провинций Кабул и Джалалабад. Исходя из таких соображений, я хотел малодушно ретироваться и собрался уже звонить по этому поводу в редакцию «На боевом посту». Но потом на ум пришла фраза, сказанная когда-то Искандером – АИ. Герценом в его «Былом и думам». А смысл ее таков: вся-

кий человек имеет право писать мемуары – потому, что никто не обязан их читать. А кроме того, подумалось: ведь воспоминания – это же не исповедь, они всегда и субъективны, и пристрастны. А все же, как знать, может, и впрямь мои простые, как трава, записки кому-то еще послужат? Ведь жизнь в России и в ее «окрестностях» не заканчивается сегодняшним днем. Наверняка много чего еще произойдет и в

нашей стране, и вокруг нее в берущем разбег веке (дай-то бог, чтобы не было кровопролития). А поэтому был бы рад сослужить кому-нибудь в будущем добрую службу, если возникнут ситуации, которые случались с нами в Афгане.

Вот с такими мыслями я резко приступил к написанию своих записок. Думал, пойдет легко, но не тут-то было! Дело в том, что каких-то специальных записей в

Афганистане я не вел. Так, кое-что осталось в домашнем архиве. Да и то случайно. Потому что уже после двухлетнего пребывания в Афганистане, в последующие 17 лет своей службы, я переезжал по стране еще не один раз, причем по такому замысловатому маршруту: Ереван – Ростов-на-Дону – Красноярск – Кемерово – Курск (не считая неоднократных длительных командировок в Нагорный Карабах, Чечню, Дагестан).

Впрочем, сотни моих сослуживцев по ВВ могут на это сказать: «А кому легко?» И будут правы.

Афганские воспоминания я собрал. О них теперь судить не мне.

...Мы прилетели в Кабул в первых числах июня 1986 года. При заходе на посадку вдруг увидели в иллюминаторы самолета вынырнувшие из-за гор вертолеты сопровождения, которые то и дело отстре-

вали тепловые ловушки. Здание кабульского аэропорта было полуразрушено, потихоньку восстанавливалось. Говорили, что накануне был сильный обстрел эрсами со стороны душманов. Мы – это группа офицеров внутренних войск, оперативных сотрудников милиции, а также переводчиков, которые подбирались из числа сотрудников органов МВД Таджикистана и Узбекистана. Еще в Москве некоторые эти «переводчики» признались, что нужных в Афганистане языков дари и пушту они не знают. Уверенно говорили только «салам алейкум» да «пайса», то бишь «деньги». (Вот за «пайсой» то они, как я понял, в большинстве своем и явились.) Да и откуда узбекам или туркменам, например, было знать язык фарси, если они по природе и по рождению тюркоязычные? Ведь это примерно то же самое, если бы мы, поехав в Польшу, взяли с собой переводчика из Венгрии на том только основании, что это, мол, тоже Восточная Европа. Даже выход-

цы из Таджикистана, хотя их язык дари и принадлежит к персидской группе языков, испытывали большие трудности в переводе с русского на фарси военных и технических терминов. А про пушту и говорить нечего. У нас в Союзе тогда специалистов пушту были единицы. А на этом языке разговаривают все афганцы и значительная часть пакистанцев.

Наши же так называемые «подсоветные» в случае необходимости сразу переходили с дари на пушту, хорошо понимая при этом, что «шурави» и их переводчики-«таджиомоны» на нем ни бум-бум. А посему для того, чтобы понимать, о чем говорят или кричат окружающие тебя афганцы, особенно в боевой обстановке, да даже в целях собственной безопасности, чтобы, извиняюсь, тебя в мешке не утащили в Пешавар, в штаб-квартиру «духов» (а это сделать было в той обстановке очень просто!), надо было хоть немного язык знать. Поэтому уже на местах, и в первую очередь в так называемых воюющих провин-

циях «мушаверам», то есть советникам, приходилось заводить друзей среди афганцев и уже с их помощью овладевать если не всеми премудростями языков фарси и пушту, то, по крайней мере, кое-какими полезными познаниями. В том числе и непечатными выражениями.

Всякая дружба на Востоке – только через «бакиши» (подарок, подношение). Еще в Москве, услышав все это и прекрасно понимая, что в Кабуле мне не служить, ибо там и без меня найдется кому быть трудоустроенным, я решил действовать по корейскому принципу «чучхе» – с опорой на собственные силы. Решил самостоятельно изучать и фарси, и пушту. И не прогадал! Несколько раз знание наиболее ходовых фраз и даже ругательств меня серьезно выручало. Так же поступали многие из моих коллег. В конце первого года в «стране пребывания» я знал добрую пару сотен слов на фарси, в ходу были даже целые выражения. Многие я понимал на слух. С пушту было сложнее. Свои лингвистические успехи я, конечно, не афишировал – так было спокойней.

Чтобы закрыть тему о переводчиках, скажу откровенно, что главной задачей для многих из них был отнюдь не интернациональный долг, а самый что ни на есть банальный материальный или финансовый долг (или скорее долг) перед теми, кто их сюда снарядил. Поэтому им, бедолагам, невзирая подчас ни на какие сложности обстановки, надо было любыми путями и как можно скорее добраться до ближайших дуكانов, где они набирали всевозможные «бакиши» не только для всей своей родни (а это зачастую полкишлака), но и для благодетелей из начальства. А в дуكانах нищего и голодного Афганистана, к нашему удивлению, было буквально все – от любого оружия до всякого ширпотреба, которого в могучем СССР тогда не было.

Мы, то есть основная масса офицеров войск и органов МВД СССР, прибывших из тогда еще благополучного Союза, особенно на первых порах с нескрываемым ужасом наблюдали за всем происходящим в Афганистане, видя помимо войны, страшную нищету, голод, бесправие

женщин, безжалостную эксплуатацию детского труда, дикую антисанитарию. А вот для выходца, скажем, из Горного Бадахшана Таджикской ССР все происходящее в сопредельном афганском Бадахшане, где со времен рейдов Буденного в 30-х годах, подчас проживали их родственники, ничего необычного в этой стране не происходило. Восток! Да и что тут скрывать – сами афганцы для них были гораздо ближе, чем мы, русские.

У них у всех, как я заметил, что у наших среднеазиатов, что у афганцев, иранцев, пакистанцев и даже индусов, вернее, сикхов, которых немало в Афганистане, была какая-то своя, многовековая, глубинная и совершенно нам непонятная система духовных, бытовых, психологических, физиологических ценностей во взаимоотношениях, которую так и не перешиб за 70 лет советский государственный и общественный строй. А надо ли было перешибать? Тоже вопрос. Я ни в коей мере не хочу бросить тень на всех переводчиков, выходцев из республик Средней Азии. Нет! Среди них было немало смелых и мужественных людей. Да и многое в их поведении напрямую зависело от линии поведения тех, с кем они работали. Это как в любом воинском подразделении: каждый солдат невольно копирует своего ротного командира.

Но то, что произошло потом, буквально через 3–4 года после описываемых мною событий уже в нашей стране, когда Афган, образно говоря, перетек в Союз, и в первую очередь в республики Средней Азии и Закавказья, было не случайно. Я в этом твердо убежден. К тому времени, особенно в названных республиках, сгинуло все, что только могло сгнить. Кто не слепой – тот видел. Да и не только там...

По прибытии в представительство МВД СССР при МВД ДРА всех нас представили руководству сначала первого, а затем второго эшелона. Пришлось ходить по кабинетам и слушать различные наставления, которые во много раз повторялись. Но надо заметить, что приняли нас радушно, доброжелательно. Буквально засыпали вопросами: «Ну как там в Союзе? Какие изменения? Что говорит Горбачев? Что говорят люди?» Мы даже удивлялись поначалу. Вроде бы и газеты к ним по-

Полковник В.В. Зайцев

Каждый февраль начиная с 1989 года ветераны-«афганцы», воины-интернационалисты, вернувшиеся живыми из похода «за речку», вспоминают о боях-пожарищах и друзьях-товарищах. Чем закончилась для них та десятилетняя война – победой, поражением? Возвращались они в Союз, во всяком случае, не опустив знамен. Но очевидно и другое – горечи было много больше, чем радостей.

ступают из Союза, и советское телевидение в Кабуле есть... Но теперь, по истечении многих лет, я тот интерес хорошо понимаю. Ведь помимо естественной ностальгии и тоски по дому в этих вопросах звучала какая-то, может быть, еще не до конца осознанная, но уже появившаяся у людей тревога за судьбу Отечества. Все начинали ощущать себя во времени, которое сегодня можно почти по Плутарху назвать «периодом заката Империи». Особенно обостряются такие чувства, как я понял, за рубежом... Общались и официально, и в непринужденной, неформальной обстановке того Кабула, я пришел к вполне определенной мысли: множество людей в аппарате представительства просто не знают... чем им заняться. И это мое первое впечатление затем, в течение последующих двух лет только подтверждалось.

«НЕПОДВЛАСТНЫЙ НАУКЕ ВОСТОК...»

В длительных афганских командировках побывали 856 военнослужащих внутренних войск: три генерала, 627 офицеров, 226 прапорщиков. Восемь наших офицеров погибли – вечная им память! Сегодня в рядах ВВ и те «афганцы», которые в свое время служили в армейских подразделениях различных видов и родов войск.

Журнал «На боевом посту» не раз обращался к афганской теме. Наверное, не так часто, как хотелось бы. Не поднимая старых подшивок, могу назвать хотя бы те материалы, которые приходилось готовить к опубликованию. Это воспоминания генерал-лейтенанта Ф. Бубенчикова, полковника В. Сысоева. Писал очерки о подполковнике С. Синельникове и подполковнике В. Чекарёве. Последний особенно памятен. И не только потому, что поразила своей трагической и героической наполненностью судьба замкомбрига из Калача-на-Дону, прошедшего Афган и погибшего в 1990 году в Армении. Чекарёва знал по Карабаху. Смерть его для всех нас была тяжёлым ударом. Именно тогда (а уж двадцать два года минуло!) познакомился с боевым товарищем Вячеслава Чекарёва.

ва по Афганистану начальником политотдела Красноярской дивизии полковником Владимиром Зайцевым. Его воспоминания позволили сделать добротный памятный очерк об офицере внутренних войск, который был опубликован в библиотечке «Красной звезды», – «Две войны подполковника Чекарёва».

Владимир Васильевич рассказывал о той, первой для них с Чекарёвым войне очень взволнованно и интересно. Потом афганскую тему естественным ходом событий заслонили наши собственные внутренние войны. И их полковник В.Зайцев не миновал. И их, покуда живы, будем помнить...

Офицерские свои мемуары он предварил строчками подполков-

ника в отставке Игоря Морозова. Условный сигнал меж нами прошёл – у меня на полке над столом подаренная добрым моим товарищем, истинным поэтом-окопником книжица в сорок страничек, «Помяни нас, Россия...», стоящая иных фоллиантов:

Биографии наши –

полдюжины строк –

Социологи впишут,

сейчас они в моде.

Только разве подаستن науке

Восток?..

Мы уходим, уходим, уходим,

уходим...

Пусть об Афгане пишут социологи, историки, этнографы и политологи... Нам важнее и ближе строки наших боевых товарищей. Сегодня журнал «На боевом посту» начинает публикацию афганских мемуаров полковника в отставке В.Зайцева в надежде, что, во-первых, они будут интересны нашим читателям, а во-вторых, вызовут желание других ветеранов Афганистана вспомнить былое.

Борис КАРПОВ,

полковник в отставке,

обозреватель

как орган, как аппарат, было слишком громоздким, многолюдным и очень затратным для нашего государства. Если бы его сократили раз в пять, а то и в десять, обстановка в Афганистане вряд ли бы изменилась.

Надо было увеличивать число сотрудников советнического аппарата МВД СССР на местах, в провинциях – там был передний край и там решалась судьба Демократической Республики Афганистан.

В иной ситуации и в иной стране большой советнический аппарат с правоохранительным уклоном в деятельности, может быть, и был бы полезен. Но только там, где на самом деле нашему союзнику потребовалась бы помощь квалифицированных специалистов по борьбе с криминалом, в стране, где традиционно и исторически считаются с центральной властью. А главное, где хоть

немного ценят саму человеческую жизнь. Но только не в Афгане! Какая там «борьба с преступностью», когда вся повседневная жизнь – одни преступления, когда на каждом шагу ежедневно и ежедневно льется кровь. Когда идет война, такого понятия, как «закон», вообще не существует. Мне, в связи со сказанным, на память приходят слова русского поэта Константина Бальмонта, написанные, правда, по другому поводу сто лет назад: «То было в Турции, где совесть – вещь пустая, // Где царствуют кулак, нагайка, ятаган, // Два-три нуля, четыре негодя // И глупый маленький султан».

Примерно такая же атмосфера царила и в другой восточной, исламской стране под названием Афганистан.

Очевидно, что в оценке происходящего в этой стране со стороны наших компетентных органов,

в том числе и МВД СССР, была допущена серьезная ошибка. Видимо те, кто занимались анализом и оценкой обстановки, либо находились в плену собственных идеологий, боясь отступить от них вправо-влево на шаг, либо стремились потрогать начальству, что тоже исключать нельзя, — старая наша болезнь. Или ошибочная оценка была навязана извне и злонамеренно. До сих пор многого мы не знаем об Афганистане. Ведь даже на нашем уровне было очевидно, что ситуация здесь никак не вписывается в прокрустово ложе развитого социализма. В том числе специалистов по мировому революционному процессу. А такие тогда тоже были. Вскоре они переквалифицировались в специалистов по проблемам перестроенного периода...

Помню, как преподаватели Военно-политической академии им. В.И. Ленина настойчиво рекомендовали нам для чтения журнал «Проблемы мира и социализма». Этот журнал, издававшийся в Праге, по словам профессоров, был не только печатным органом соцлагеря, но и серьезным аналитическим центром. В ходе учебы приходилось неоднократно обращаться к материалам издания и подчас находить там интересные, выдержанные в марксистском духе материалы по проблемам борьбы с империализмом, с наследием колониализма, о рабочем движении в разных странах, в том числе наполненные бодрым оптимизмом статьи о перспективах развития Апрельской революции в Афганистане. И каково же было мое удивление, когда уже в наши дни мне не раз и не два приходилось и читать, и слышать о том, что сотрудники этого печатного органа, периодически готовившие аналитические материалы, в том числе и по Афгану, для советского руководства (разумеется, наряду с другими структурами), оказывается, уже тогда, как говорится, другим богам молились. С их собственных слов, уже в те времена они были убежденными противниками советской политики, как внутренней, так и внешней. Но позволяйте, господа хорошие, как же насчет ваших публикаций, призывающих всеми силами помогать Апрельской революции и бороться с происками

империализма в Афганистане? Как насчет классического тютчевского «как слово наше отзовется?» Как насчет элементарной ответственности перед своей воюющей армией, перед теми молодыми людьми в военной форме (а я утверждаю, что в горах Гиндукуша тогда сражался цвет русской нации, других этносов я не касаюсь), кто не щадил «живота своего», выполняя воинский долг и присягу, данную Родине? И в том числе перед теми, кто, не желая попасть в плен, подрывал себя последней гранатой?

У нас в Герате во время уличных боев, попав в окружение в Старом городе, экипаж подбитого бронетранспортера 101-го мотострелкового полка, расстреляв все боеприпасы, решил застрелиться последними патронами, дабы не попасть в плен к «духам». И все 19-20-летние солдаты стрелялись по очереди. Мы узнали об этом, потому что чудом в экипаже выжил один. Он выстрелил себе в сердце, но пуля прошла мимо, в сантиметре, и «духи» приняли его за погибшего, бросили.

Ведь все мы действовали в боевой обстановке, извините, господа товарищи, в том числе и по вашим, пусть не прямым, как приказ, пусть опосредованным, но ведь пламенно-революционным рекомендациям, дававшимся из Праги! А сегодня все вдруг хором заговорили о том, что в истории с Афганистаном виноваты лишь дряхлый Л.И. Брежнев да спецслужбы с армией. И концы в воду! Нет, так не годится! И у родных, и у близких павших бойцов память не отшибло, и не думайте, пожалуйста, как привык думать столичный бомонд, что, мол, «ниил все схавает». Нет! Это не так. Я убежден в том, что этот вопрос далеко еще не закрыт и ждет своего более углубленного анализа. Ведь возвращаемся же мы сегодня к событиям полувековой и даже почти вековой давности. А народ имеет право знать поименно всех своих героев. И антигероев — тоже.

Нет ничего удивительного в том, что «элитные» детишки, закончившие, пока их сверстники воевали или служили в армии, престижные вузы, в том числе и зарубежные, засев затем на столичных ТВ, бесстыдно и нагло чернили нашу армию и внутренние

войска, проливавшие кровь в Чечне. Мы это тоже прекрасно помним! И, конечно, далеко не случайным и даже вполне логичным является тот факт, что столичное «медийное сообщество» в свое время радостно приняло в свои ряды такого прыткого и говорливого журналиста, как Савик Шустер, которому еще совсем недавно была предоставлена возможность витийствовать на нашем ТВ. (Сейчас он обретается на Украине). А разве хозяевам российских газет и телеканалов не было известно, что этот Савик вместе с «духами» не раз ходил в рейды против наших войск в Афганистане, а затем, захлебываясь от восторга, описывал все их кровавые «подвиги» в американских СМИ?..

Да, как ни крути, а все-таки мы серьезно ошиблись в оценке Афганистана. Увы и ах! Отсюда не всегда хорошо продуманные установки и задачи на действия войск и различных силовых структур, целое десятилетие находившихся там, включая, конечно, советнические аппараты. Аналитического материала на эту тему сегодня хватает. «Сера теория, мой друг, но вечно зелено древо жизни», — совершенно справедливо писал Гете. Горький опыт говорит о том, что никогда нельзя загонять себя во власть умозрительных теорий в ущерб здравому смыслу. Это, наверное, один из главных уроков Афганистана. Где-то в 1983 году, когда оказалось, что замысел М.А. Суслова о превращении Афганистана во вторую Монголию провалился. Можно только удивляться, как мощный идеологический аппарат, им возглавляемый, так ошибся и просчитался? Разве можно было сравнивать давно уже «потухшую» и непассионарную Монголию (по Гумилеву) с ее отстраненным от человеческих страстей буддизмом с таким кипящим вулканом, каким был и остается по сей день Афганистан, пребывающий в центре постоянно бурлящего исламского мира? Или тоже передоверились советникам-антисоветникам? Думаю, что года через три-четыре после ввода наших войск в Афган, когда все стало понятным и ясным, когда с 1983 года «духи» по команде и по плану «свыше» перестали уходить на зиму с афганских гор в Иран и Па-

кистан, уже тогда же надо было резко менять вектор всей нашей политики, включая применение советских и афганских войск и сил. Надо было немедленно вносить коррективы в наши планы и задачи. И тогда, я думаю, еще не факт, что кабульский режим не удержался бы после вывода наших войск. Ведь продержался же он три года! Вместо запланированных трех месяцев. И войска ГУЗР Афганистана, подготовленные, а фактически созданные буквально с нуля офицерами внутренних войск МВД СССР, даже после вывода нашего Ограниченного контингента и ухода советников продолжали успешно драться. К сожалению, об этой стороне медали никто и никогда толком ничего не сказал. И поэтому поистине уникальный опыт офицеров и генералов наших войск, может бесследно исчезнуть. А этого допустить нельзя!

А работа на самом деле была проделана поистине титаническая. Начиная с авторитетного среди афганцев генерала П.А. Степанова, десятки офицеров наших внутренних войск в короткие сроки, в условиях войны, в чужой стране создали совершенно новый род войск — войска ГУЗР Афганистана. Кстати, в афганской армии наши советнические структуры и военные специалисты работали задолго до Саурской революции, еще при короле Захир-шахе, поэтому в отличие от нас наши коллеги в афганской армии пришли не на пустое место. Но с другой стороны, в армии Афганистана даже после революции и отношении к военным советникам было несколько иным. Во внутренних войсках Афганистана (т.е. в ГУЗР) ко всем нам практически везде относились как к своим, потому что афганцы видели как, в каких условиях, в какой обстановке создавались подразделения и части этих войск. Видели, как мушаверы не просто работали над их созданием, а пахали по черному, вкладывая всю душу в создаваемые воинские части. Когда требовалось, плечом к плечу стояли в одних окопах под огнем общего противника. А афганцы народ наблюдательный! В афганской армии были иные, во многом отличные от войск МВД Афганистана, установления, традиции и подходы к службе. Разница заключа-

лась в том, что офицеры ГУЗР в отличие от армейских офицеров, как правило, были выходцами из трудовых слоев, а то и из самых низов общества. Не случайно все они были почти поголовно «халькистами» («Хальк» (народ) — одна из политических партий). И если бы не революция, если бы не Советский Союз, то кем бы они в жизни были? Ведь служить офицером в королевской или в даудовской армии было высочайшей привилегией имущих классов и поэтому не всем доступной. Вот, к примеру, командир 61-го полка ГУЗР, советник в котором я был в Герате, старшему капитану Гуляму Сахи Сафари, хазарейцу по национальности (а эта нация является фактическим изгоем в афганском традиционном обществе), если бы не Апрельская революция, никогда бы не светило подняться по служебной лестнице дальше рядового. И он это хорошо понимал, ценил доверие, служил ревностно именно народу, родине. И таких, как он, в офицерском корпусе ГУЗР да и царандо в целом было подавляющее большинство. А в армии, повторяю, зачастую все было по-другому. Там по-прежнему служили сотни офицеров — выходцев из зажиточных слоев, тех, кто учился еще при старом режиме в Англии, Турции, Пакистане, Индии или в других капстранах (как мы тогда говорили) и соответственно к Советскому Союзу относились зачастую с плохо скрываемым предубеждением. А это накладывало соответствующий отпечаток на положение и статус советских армейских советников, на их взаимоотношения с афганцами. Короче говоря, здесь все обстояло несколько иначе, чем у нас, в войсках ГУЗР. Да и сами афганские армейские части, особенно пехотные, за небольшим исключением были ненадежными. 17-я пехотная дивизия стояла в Герате, выходящей отсюда, кстати, был Туран Исмаил, душманский «командующий северозападным фронтом». Он до капитана (т.е. турана, оттого и прозвище) служил в зенитном подразделении 17-й пехотной дивизии, пока в период мятежа не перешел на сторону «духов», предательски лично сбив самолет-истребитель. Туран Исмаил Хан считался вторым после Ахмад Шаха Масуда лидером мятежников. Семья его

жила в Иране, а сам он с двумя тысячами душманов действовал в районе Герата. Был он чрезвычайно жесток, лично расправлялся с пленными. В 17-й дивизии у него везде были свои люди, а офицеры, особенно старшие, были во многом пропитаны антисоветским духом и в сторону царандо и воинских частей ГУЗР (как они справедливо считали, советского дегенерата) смотрели недоброжелательно, а то и открыто враждебно. Наши же офицеры, выходцы из советских внутренних войск, разумеется, с помощью руководства представительства МВД СССР в ДРА, в частности, таких его авторитетных руководителей, как генерал милиции Н.С. Веселков, при помощи командования внутренних войск МВД СССР — я это еще раз подчеркиваю — создали в Афганистане совершенно новую силовую структуру — внутренние войска, каких там отродясь не было. Причем и в качественном, и количественном смысле для Афганистана это была сила немалая. К середине 80-х годов в войска ГУЗР входили 33 полнокровных оперативных батальона и оперативный полк в Кабуле, учебный полк. Были созданы и функционировали 10 специальных полков и 7 отдельных специальных батальонов для обороны и охраны многочисленных важных государственных объектов. Кроме того, было создано 10 батальонов по сопровождению грузов. Да и само командование войска ГУЗР в составе штаба, политотдела, тыла, технических и многих других служб также было подготовлено нашими мушаверами. Командующим ГУЗР был бесценно генерал А. Зурмат, тоже, как говорится, и вскормленный, и обученный нашими генералами и офицерами.

Все эти воинские части надо было быстро вооружить и оснастить боевой техникой. Кроме того, надо было в сжатые сроки подобрать, обучить и воспитать офицерские, а зачастую и сержантские кадры, максимально используя для этого базу училищ внутренних войск МВД СССР, включая ташкентские курсы.

★
Владимир ЗАЙЦЕВ,
полковник в отставке

(Продолжение следует)

МЫ ХОТИМ ВСЕМ РЕКОРДАМ НАШИ СЛАВНЫЕ ДАТЬ ИМЕНА!

Минувший год был богат на крупные спортивные события. Это и неудивительно. Будущим летом стартуют Олимпийские игры в Лондоне, в которых примут участие сильнейшие спортсмены планеты, а соревновательный процесс является одной из важных составляющих подготовки к самому, пожалуй, главному спортивному форуму. На многих международных турнирах российские атлеты выступили блестяще, неоднократно поднимались на различные ступени пьедестала почета. Внесли весомый вклад в общую копилку наград российских сборных и военнослужащие внутренних войск. В 2011 году войсковыми атлетами в различных видах спорта были завоеваны 24 золотые медали на чемпионатах мира, 40 на чемпионатах Европы, 138 на чемпионатах России! Всего же в минувшем году на всех международных и всероссийских соревнованиях и турнирах наши спортсмены завоевали 918 медалей разного достоинства. О многих достижениях войсковых чемпионов мы уже рассказывали на страницах журнала «На боевом посту». Сегодня мы предлагаем вспомнить наиболее яркие из них.

Сегодня представитель спортивной команды при Северо-Кавказском региональном командовании майор Андрей Моисеев является одним из самых именитых спортсменов не только в войсках правопорядка, но и в стране. Он первый в истории двукратный олимпийский чемпион по современному пятиборью. В последнее время у Андрея не все складывалось гладко. Последствия тяжелой травмы долго не позволяли ему выступать на высоком международном уровне. Требовался длительный период реабилитации. За это время

скептики уже успели списать со счетов триумфатора двух Олимпиад. Но не тут-то было! В июле 2011 года Андрей Моисеев, что называется, по всем статьям обошел соперников и завоевал «золото» чемпионата Европы, а еще через полтора месяца стал победителем чемпионата мира, проходившего в Москве. Победа на мировом первенстве принесла Андрею и олимпийскую лицензию, которая дает ему право представлять нашу страну на Олимпиаде в Лондоне. Что ж, пожелаем спортсмену удачи на берегах Туманного Альбиона!

Настоящий прорыв в этом сезоне совершил приволжец прапор-

Андрей Моисеев

Татьяна Каширина

Виталий Минаков

Миша Алоян

щик Сергей Бакулин, став чемпионом мира в спортивной ходьбе на 50 километров. Турнир проходил в южнокорейском городе Дегу 27 августа – 4 сентября 2011 года. Еще пару лет назад молодого воспитанника саранской школы спортивной ходьбы знал лишь узкий круг специалистов. Сегодня же о нем говорит весь мир. В упорной борьбе российскому ходоку удалось обойти именитых соперников и финишировать в гордом одиночестве. Каких невероятных усилий стоила Сергею эта победа, говорит тот факт, что сразу после финиша он на несколько минут потерял сознание. Будем надеяться, что и на играх в Англии молодой спортсмен добьется не менее выдающегося результата.

Столица Литвы старинный Вильнюс принимал в минувшем году чемпионат мира по самбо. В состав российской сборной входили и военнослужащие внутренних войск. В своих весовых категориях не было равных представителям спортивной команды при Уральском региональном командовании прапорщику Виталию Минакову и рядовому Виталию Уину. Однако не только войсковым спортсменам, которые проходят службу в спортивных командах, улыбнулась удача на мировом первенстве. Золотую медаль завоевал преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Саратовского

военного института старший лейтенант Шамиль Гасанханов.

Мировое первенство по боксу 2011 года прошло в октябре в Баку. И хотя на российскую сборную болельщики возлагали большие надежды, ее выступление многие специалисты оценили как провальное. По итогам турнира у российских боксеров не оказалось олимпийских лицензий в четырех весовых категориях! Однако в этой бочке дегтя есть и своя ложка меда: единственным спортсменом, который впервые в своей карьере завоевал золотую медаль и титул чемпиона мира, стал представитель спортивной команды при Сибирском региональном командовании рядовой Миша Алоян.

Уже не первый год представляет Россию на крупнейших международных соревнованиях уральский легкоатлет рядовой Павел Тренихин. Подтвердил свой высокий уровень он и в прошлом сезоне, став обладателем золотой медали на командном чемпионате Европы по легкой атлетике, который прошел в Стокгольме 18-19 июня. В составе сборной России Павел вместе с Максимом Дылыным, Дмитрием Буряком и Денисом Алексеевым показали лучший в Европе результат сезона в эстафете 4x400 м – 3 минуты 2 секунды.

Завоевали награды высшей пробы войсковые спортсмены и на чемпионате России по легкой атлетике. Обладателями чемпионских титулов стали представители спортивной команды при Северо-Западном региональном командовании внутренних войск лейтенанты Наталья Антюх и Константин Петряшов, а также рядовой Сергей Петухов.

В Париже на чемпионате мира по тяжелой атлетике прапорщик Татьяна Каширина из спортивной команды при Северо-Западном региональном командовании хотя и заняла по сумме двух упражнений второе место, зато установила новый мировой рекорд в рывке с результатом 147 килограммов. Для Татьяны минувший год получился очень урожайным на награды. К «серебру» чемпионата мира она добавила «золото» чемпионатов Европы и России.

Константин Петряшов

Павел Тренихин

Сергей Бакулин

Наталья Антюх

Майор Сергей ДЮЛЬДИН
Фото из архива ЦСК ВВ МВД России

НАРОДНЫЙ ФУТБОЛИСТ

ДОРОГОГО СТОИТ

18 сентября 2011 года на трибунах главной спортивной арены страны — олимпийского стадиона «Лужники» — зрелых лет мужчины с посеребренными висками не скрывали слез. Они прощались со своим многолетним кумиром. На лужниковском газоне проводил прощальный матч живая легенда московского «Спартака» Андрей Тихонов, которому оставалось четыре недели до 41-летия. С этим футболистом, можно сказать, уходила целая эпоха «Спартака», команды, которая в последнее десятилетие двадцатого века была сильнейшей в нашей стране, радовала зрителей искрометным, творческим, созидательным, атакующим футболом. И душой этого коллектива, его многолетним капитаном был Тихонов. Он удостоился неофициального, но очень почетного титула, свидетельства подлинной болельщицкой любви: его называли народным футболистом. А это, согласитесь, дорогого стоит.

СЛУЖБА ЗАКАЛИЛА

Когда звезда Андрея стремительно взойшла на футбольном небосклоне, он нисколько не отделился от обычных людей. Обрушившуюся на него в молодости ослепительную славу нес по жизни на редкость спокойно и достойно. Всегда оставался поистине скромным человеком. Никогда не отказывал болельщикам в автографах и совместных фото. У него остался имидж простого, доступного молодого человека, а бы даже сказал, парня из соседнего двора. Все закономерно. Ведь и про-

исхождение, и судьба спартаковского нападающего и полузащитника яснее ясного показывают: известный футболист — плоть от плоти народа, выходец из самой его «пролетарской глубинки». Судите сами. Сын слесаря с фабрики «Передовая текстильница», Андрей Тихонов два полных года оттрубил на воинской службе. И не где-нибудь в «арбатском военном округе», а в сибирской глухомани. Служил будущий кумир миллионов в наших, внутренних войсках.

— И мыслей не было о том, что бы закосить от армии, — рассказывал мне однажды Андрей перед тренировкой на спартаковской базе в Тарасовке. — Призвали нас в 1988-м и отправили в поселок Новосибирск Тайшетского района Иркутской области. Если посмотреть по карте, то это между Иркутском и Красноярском, примерно посередине. Мы охраняли исправительно-трудовую колонию, проще говоря, зону. В общем, стерегли осужденных.

Служба парню из подмосковного райцентра Калининграда (сейчас Королёв), как выражаются в солдатской среде, медом не казалась. Однако он не раскис, не поддался панике. Андрей, в котором офицеры и бойцы сразу почувствовали лидера, волевого, с крепким характером человека, быстро дорос до заместителя командира взвода.

Наверное, если посчитать, сколько раз старшему сержанту Тихонову довелось сходить в наряд начальником караула, то получится воз и ма-

ленькая тележка. А это постоянное напряжение, бессонные ночи. Вдобавок зимой мороз в тех краях под сорок градусов. А летом — сорокаградусная жара. Так что пришлось Андрею хлебнуть лиха «во глубине сибирских руд». Однако без малейшего сожаления вспоминает он те два года:

— Нас в тайге комары донимали. Они были огромными, как тараканы. Еще хорошо запомнились полевые выходы. Когда выпадало время для отдыха, поешь подогретые

на костре консервы, постелешь высокие лапы, ляжешь. А через час высыпашься в сугробе. Выберешься из него, полчаса вокруг елки побегашь — и опять можно немного вздремнуть. Однако ни в коем случае не считаю это время вычеркнутым из жизни. Служба меня закалила. Там, в Сибири, я прошел настоящую школу выживания. Это потом в спорте и в жизни в целом очень пригодились. Может быть, если бы не внутренние войска, я бы со временем не пробился в ведущую команду страны, а продолжал бы играть в первенстве области.

До призыва Тихонов серьезно занимался футболом, выступал за калининградский «Вымпел» в чемпионате Подмоскovie. Но все-таки областное первенство — это не тот уровень, чтобы призванником заинтересовались как футболистом. Поэтому и пришлось парню из Подмоскovie служить наравне с ровесниками, а не в какой-нибудь спортивной школе. Кстати, за два года в Новосибирске футбольный мяч Андрей видел всего пару раз. Постучали с сослуживцами в спортзал. Так, пошутейному. И все.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ВЗЛЕТ

Тем уникальнее было возвращение Андрея Тихонова в футбол после двухлетнего отлучения от мяча. Он совершил фантастический взлет до одной из лучших команд Европы того времени — вчерашний замкомвзвода прочно занял место в основном составе «Спартака», а через несколько лет, в 1996 году, был официально признан по итогам сезона лучшим футболистом России.

— Наверное, так мне было нелегко, — откровенничал мой знаменитый собеседник. — Удалось попасть в большой футбол, хотя обстоятельства были против меня. В конце службы заболел гепатитом А. Хворь нешуточная. Спорт оказался под большим вопросом, меня одолевало сомнения: смогу ли снова играть?

В девяностом Тихонов вернулся домой после двухгодичного безвылазного пребывания в сибирской глубинке — отпусков тогда в конвойных частях почти не давали. И

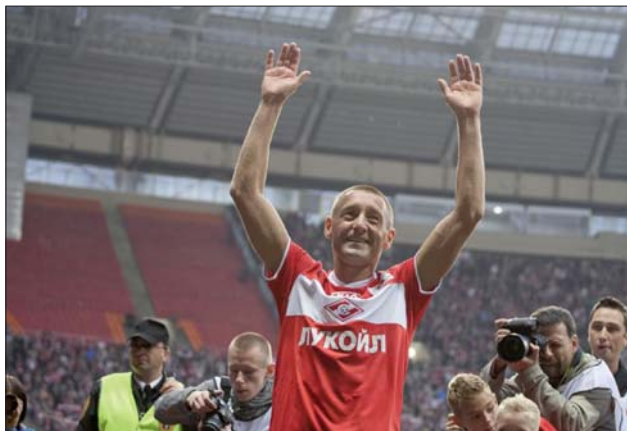
Трибуны ликуют – на поле Тихонов

стал он думать: чем дальше заниматься? Поначалу собирался работать грузчиком. Но дала судьбоносный совет невеста Надежда, с которой они поженились в 94-м: «Андрюша, ты же, кроме как гонять мяч, ничего толком делать не умеешь. Возвращайся-ка в футбол».

И Андрей вновь заиграл за «Вымпел» в областном первенстве. Вскоре получил повышение: позвали в реутовский «Титан», выступавший во второй лиге чемпионата страны. Там летом 1992 года и заметил толкового нападающего тогдашний главный тренер московского «Спартак» Олег Романцев – во время матча «Титана» и спартаковского дубля. Пригласил наставник парня в команду. Тихонов был на седьмом небе от счастья. И впрямь для него это было сродни прорыву в космос.

31 октября 1992-го новичок дебютировал в основном составе спартаковской команды в матче Кубка России со столичным «Динамо». Так началась золотая пора народного футболиста. С 1992 по 2000 год он в рядах «Спартак» восемь (!)

раз становился чемпионом страны. В 94-м и 98-м завоевывал Кубок России. Команда красно-белых, которую он выводил на поле с капитанской повязкой на рукаве, не обладала финансовой мощью европейских грандов, однако побеждала на зеленых полях мадридский «Реал» и амстердамский «Аякс», на равных сражалась с миланским «Интером». Но самое главное – ее игра, созидательная, атакующая, комбинационная, радовала глаз. Смотреть матчи «Спартак» было сущим удовольствием.

КАПИТАН ВЫЗВАЛ ОГОНЬ НА СЕБЯ

Болельщики со стажем хорошо помнят необычный эпизод из футбольной биографии Тихонова. В сентябре 1996 года, в матче розыгрыша Кубка УЕФА против датского «Силькеборга», у спартаковцев удалили вратаря Руслана Нигматулина, сыгравшего рукой за пределами штрафной площадки. Между тем к тому моменту лимит замен у красно-белых был исчерпан. Что делать?! Капитан команды, если можно так выразиться, вызвал огонь на себя. Андрей, успевший забить два гола датчанам, занял место в спартаковских воротах. И в непривычном для себя качестве голкипера он не просто номер отбывал, а поймал трудный мяч – взял его после добивания, в углу ворот, в падении. Товарищи по команде потом шутили: «Если бы в воротах в тот момент стоял настоящий вратарь, то обязательно пропустил бы гол!»

СЕ ЛЯ ВИ

Однако все хорошее когда-нибудь заканчивается. Такова жизнь. Се ля ви, как говорят французы. Прервалась и победная капитанская песня. В 2000 году сбавил обороты Андрей Тихонов, у него наступил серьезный спад в игре. Впрочем, судите сами. В 1999 году он в 29 матчах за клуб забил 19 голов, а в 2000-м в 25 встречах поразил во-

рота лишь однажды. Главный тренер красно-белых Олег Романцев с утраившими кондиции игроками не церемонился. Если наставник видел, что футболист, даже самый именитый, потерял форму, то отчислял его без колебаний. Не стал исключением и Тихонов, несмотря на его огромный авторитет в коллективе. Уход из «Спартак», несомненно, стал для Андрея самым драматичным моментом его футбольной биографии.

Его друг Егор Титов, тоже один из лидеров тогдашнего «Спартак», отреагировал на отчисление Тихонова из команды так:

– Когда Андрея выгнали, мне как будто отрезали руку.

В одночасье оказавшись за бортом клуба, Тихонов не сломался. И, пожалуй, главную роль в том, что спортсмен выстоял в то недовольное для себя время, сыграла его супруга. Андрею не слишком нравится слово «жена», свою Надю он называет женошкой. Надежда поддерживала суженого как могла, море тепла душевного мужу отдала. Он этого никогда не забудет.

Разумеется, без дела такой футболист не остался. Выступая в других командах, Тихонов веско доказал, что остается отменным мастером, одним из лучших в стране полузащитником. Особенно ярко Андрей проявил себя в самарских «Крыльях Советов». Во многом благодаря его вдохновенной игре «Крыльшки», прежде не хватавшие звезд с неба, пробились в еврокубки и стали бронзовыми призерами чемпионата России. Тихонова в Самаре на руках носили.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В «СПАРТАК»

Но главной командой его жизни, конечно, оставался московский «Спартак». Болельщики красно-белых всегда помнили и любили Андрея Тихонова. А сам футболист, где бы ни находился, все эти годы чувствовал неодолимое спартаковское притяжение.

Сезон-2010 он отыграл в клубе первого дивизиона – подмосковных «Химках». По своему обыкновению капитанствовал, был лидером

Капитан в атаке

команды, на поле давал фору молодым. А в феврале 2011-го, когда Тихонов с семьей отдыхал в Сочи, ему позвонил главный тренер московского «Спартак» Валерий Карпин, с которым они в свое время сыграли вместе уйму матчей.

– Тиша, хочешь в «Спартак» поработать моим помощником? – поинтересовался рулевой красно-белых.

Какие могли быть раздумья?! Андрей согласился мгновенно. И через три дня он уже улетел с командой на предсезонный сбор в Турцию.

Примечательно, что за день до звонка Карпина Валерий приснился Тихонову. Они о чем-то разговаривали. Выходит, это был вещий сон.

Живую легенду назначили играющим тренером красно-белых. Многочисленная спартаковская торсида восприняла эту новость с восторгом.

Спустя одиннадцать лет Андрей Тихонов появился на поле в составе «Спартак». Это произошло 20

апреля 2011 года в четвертьфинале Кубка России против «Краснодара». Несомненно, вся команда красно-белых испытала необычайный эмоциональный подъем. Во многом благодаря вернувшемуся в строй ветерану, который был в тот день одним из лучших на зеленом газоне, спартаковцы победили неуступчивого соперника, прервав серию неудач в сезоне.

ДАНЫ УВАЖЕНИЯ

Разумеется, в словосочетании «играющий тренер» в случае с Тихоновым доминирует существительное. Это все прекрасно понимали. Но своим мудрым кадровым решением Карпин, кроме всего прочего, отдал дань уважения выдающемуся футболисту. В «Спартак» до-

Андрей Тихонов с сыновьями Михаилом (слева) и Денисом

стойно проводили Андрея-игрока. У многих спортсменов прощальные матчи носят неофициальный, товарищеский характер и, по сути, превращаются в шоу. У Тихонова же расставание с ролью игрока выпало на полноценную встречу чемпионата России, где все было всерьез. 18 сентября спартаковцы в «Лужниках» принимали «Крылья Советов», тоже не чужую для Андрея команду. И это, наверное, символично.

Тихонов, которому 16 октября должен был исполниться 41 год, отыграл более чем достойно. Достаточно сказать, что в том матче он отдал два голевых паса. «Спартак» победил — 2:0.

А за рубежом Андрей так и не поиграл, хотя в свое время его звали в голландский «Аякс», поступали ему предложения из Германии и Испании. Но Андрей не слишком об этом жалеет. Ему и на родине хорошо игралось, здесь он всегда был окружен любовью болельщиков. Его ведь считают своим и в «Спартак», и в «Крыльях Советов», и в

«Химках». По-доброму к нему относились и почитатели других клубов. А подайся Тихонов за границу — еще неизвестно, как бы там у него сложилось.

Итак, теперь он целиком сосредоточен на тренерском деле — нервном, кропотливом, зачастую неблагодарном. Все, кто знает Андрея, считают: у него немалые шансы состояться в этой тяжелой профессии. Верит в Тихонова-тренера и автор этих строк.

СВЕРХНАДЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Почти все, кто так или иначе соприкасался с Тихоновым в спорте или обыденной жизни, считают его не просто надежным, а сверхнадежным человеком. Андрей из тех людей, которые всегда и у всех вызывают доверие. Это про таких, как он, говорят: «Я бы пошел с ним в разведку». Что ж, в свое время не зря его взяли служить во внутренние войска. Думается, ценнейшее это качество поможет вчерашнему звездному футболисту, а нынешнему начинающему наставнику освоиться на новом поприще.

Однажды я спросил у Андрея:

— Есть ли у вас какое-то жизненное правило, девиз, которому стараетесь следовать?

— Пожалуй, нет. Разве что стараюсь жить по совести, по-человечески, не делать ничего предосудительного. Так воспитали меня родители — Любовь Васильевна и Валерий Павлович. Они оказали на меня в жизни самое большое влияние, уберегли от разных сомнительных компаний, попасть в которые в детстве было немало шансов.

— Что из детских лет особенно ярко запечатлелось в вашей памяти?

— Каток неподалеку от нашего дома каждую зиму заливали. Дотемна там с ребятами изо дня в день играли. Бывало, так накатаешься и настолько ноги замерзнут, что на коньках не можешь идти. И топаешь домой по снегу прямо в носках, мороза не чувствуешь.

— Приходилось ли вам когда-нибудь испытывать чувство страха?

— Панического ужаса не чувствовал никогда, даже во времена воинской службы. С другой стороны, не зря говорят: абсолютно бесстрашных людей не бывает. Вот и меня однажды словно ледяной волной окатило. Дело было зимой. На своей машине я подъезжал к спартаковской базе в Тарасовке. И когда до ворот оставалось рукой подать, машину занесло — под тонким слоем снега на дороге лежал лед — и она полетела на массивное дерево. Ничего, обошлось. Наверное, Бог меня хранил.

— О чем мечтаете, Андрей Валерьевич?

— Хочу, чтобы все хорошо было у меня в семье и у других людей. Чтобы в России жизнь поскорее наладилась. Наши соотечественники заслуживают лучшей доли.

Самые преданные почитатели Андрея Тихонова надеются, что со временем он станет главным тренером «Спартак». И сделает команду такой, какой она была в девяностые, — играющей в феерический, романтический, яркий и зрелищный футбол, дарящей радость миллионам соотечественников.

Полковник
Андрей СОРОКИН
Фото из семейного альбома
Андрея Тихонова

Главком навестил раненых

В канун Нового года заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин посетил Главный военный клинический госпиталь внутренних войск.

Главком встретился с находящимися там на лечении и реабилитации военнослужащими, получившими ранения в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, и наградил раненых ведомственными наградами — нагрудными знаками внутренних войск МВД России «За отличие в службе» I и II степени.

На встрече с медицинским персоналом госпиталя

главнокомандующий рассказал о перспективах развития медицины во внутренних войсках и определил задачи коллективу госпиталя на 2012 год.

После торжественного собрания перед пациентами и сотрудниками госпиталя выступили артисты Академического ансамбля внутренних войск МВД России с праздничной концертной программой.

Новоселье под бой курантов

В конце 2011 года сразу в нескольких регионах страны военнослужащие внутренних войск получили ключи от новых квартир.

Так, в отряде специального назначения «Тайфун» Восточного регионального командования сдана в эксплуатацию 60-квартирная секция жилого комплекса.

Ключи от квартир военнослужащим вручили командующий войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Виктор Стригунов и генеральный директор строительной компании «Перспектива» Илья Шаницин.

Это не последнее новоселье в отряде спецназа, так как активно ведутся работы по внутренней отделке еще одной секции, которая будет готова в первом квартале 2012 года.

Для военнослужащих Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России был сдан в эксплуатацию 90-квартирный дом в городе Лабинске Краснодарского края.

Начальник штаба соединения полковник Александр Дранников и заместитель главы администрации города по делам казачества и взаимодействию с правоохранительными органами Игорь Юренко вручили новоселам ключи от квартир и пожелали им и их семьям уюта, тепла и счастья.

По заслугам и награда

Начальник пресс-бюро Главного командования внутренних войск МВД России, член Союза журналистов Москвы полковник Василий Панченков стал лауреатом премии им. Н.А. Некрасова.

Пrestижной премией он отмечен за серию художественно-публицистических книг о творчестве классиков отечественной литературы. Диплом и медаль офицеру вручили лауреат государственной премии РСФСР имени М. Горького поэт, прозаик и общественный деятель Валентин Сорокин и председатель Некрасовского комитета Союза писателей России поэт и прозаик Владимир Фомичев.

Материалы подготовил майор Сергей ДЮЛЬДИН

**ВЛАДИМИР
ПРОНСКИЙ**

ДВА РАССКАЗА

МОЙ ДРУГ АХМЕТ

Был День десантника.

Изрядно побродив по парку Горького и надеясь встретить кого-нибудь из сослуживцев, я никого не нашел, но все равно возвращался домой навеселе, потому что перед этим прибил к компании псковитян, которых особенно полюбил в последние годы за их шестую роту, почти полностью погибшую в горах Кавказа, но не пропустившую боевиков. Хорошенько отметил праздник в круту «псковских», а потом распрощался с ними, когда они отправились купаться в фонтане. Был бы помоложе, то, возможно, вместе с ними окупался, но когда самому за пятьдесят, то хочешь не хочешь надо подавать хоть какой-то положительный пример. Хотя, понятно, и не пытался этого делать: бессмысленно, да и учитель из меня неважный. Расставшись с удалой компанией и пройдясь по Крымскому мосту, я спустился в метро.

Через полчаса был на «Щукинской» и благополучно заскочил в автобус, где сразу увидел загорелого, широкоплечего парня в тельняшке и голубом берете, лихо сдвинутом на затылок. Не церемонясь, подошел к нему, подал руку:

— С праздником, десант!

— Взаимно! — легко отозвался он, будто мы были знакомы сто лет.

Мы обнялись и сразу разговорились, выяснив, кто где служил, используя излюбленную тему десантников, особенно когда они хотят завести разговор. Познакомившись, узнал, что мой новый друг Витёк служил в тульской дивизии, а я признался, что отдал два года чучковской спецбригаде. После этого белобрысый Витёк сразу по-иному посмотрел, потому что моя десантная бригада считалась элитной:

— Володь, а почему тогда без берета ходишь в такой день? — спросил он, словно укорил.

Пришлось виновато улыбнуться, хотя — из-за солидной комплекции, что ли? — я редко когда позволяю себе быть легкомысленным:

— В те годы, когда я служил, а ты, наверное, еще не родился, мы носили общевойсковое хэбэ. Правда, десантная амуниция для учений имела, маскхалаты зимние и летние, а вот тельняшки да береты только-только вводились в ту пору.

— Тогда забирай мой! Дарю!

Коротко стриженный Витёк торопливо снял берет, словно он мешал, и отдал мне. Ничего не оставалось, как сразу же надеть его. Этого оказалось достаточно, чтобы стать друзьями. Правда, я все-таки спросил:

— Сам-то с чем останешься?

— У меня еще есть!

Скрывать не буду, приятно стать обладателем подарка, о котором всегда мечтал. Сразу захотелось отблагодарить отзывчивого парня, пленившего открытостью и добротой, и узнать, кто он, чем занимается, но не хотелось спешить. Поэтому не стал любопытничать, ведь тогда бы при-

шлось и о себе рассказать, быть может, со временем подарить собственную книгу, но не хотелось в такой день выглядеть слишком «умным».

— Не против? — вместо объяснений спросил я попростому и построил фигуру из двух пальцев, приглашая выпить.

— Володь, не суетись! — сказал Витёк, узнав, где я намереваюсь сойти. — На следующей остановке выскочим. Там у меня друган есть!

«Друг так друг, — подумал я. — Все равно кому платить».

Через пять минут мы были в небольшом кафе типа забегаловки, в котором продавали пиво и водку на разлив. Здесь и бутерброды имелись, и шашлыки. Стоявшие за столиками мужики сразу подвинулись, увидев двух увесистых десантников, начали поздравлять с праздником. Я сразу попытался занять место у стойки, чтобы сделать заказ, но Витёк отеснил, сказав твердо и уверенно, словно хозяин:

— Не суетись... Ахметка сейчас все устроит!

И правда, не успев Витёк поздороваться с носатым кавказцем, как тот сразу принес по пиву, а чуть позже и шашлыки в одноразовых тарелках, пластиковые вилки и ножи. Был он невысокого роста, худой и, может, поэтому крутился вокруг нас юлой. Я продолжал держать деньги, и Витёк приказал:

— Убери!

Деньги я убрал, но не смог убрать с лица вопрос об оплате. Мой друг это понял и усмехнулся:

— У нас тут все схвачено... Не переживай!

От его слов у меня сразу испортилось настроение. Я понял, что стал соучастником чего-то нехорошего, но отказываться было поздно. Тем более что сам напросился к Витьку в друзья. Так и хотелось спросить: «Ты что, крутой спортсмен?» Но, понятное дело, не спросил, когда все и так стало ясно. И от этой ясности сделалось не очень-то и приятно. Сразу пиво показалось разбавленным, а шашлык непрожаренным. Хотя я и переживал, но понемногу пивко цедил, а Витёк поторопил:

— Пей, пей... Он еще принесет!

И тогда я придумал, как выкрутиться из щекотливого положения и доказать свою независимость. Я быстро допил кружку и сразу направился к стойке, чтобы опередить друга и не заставлять Ахметку наливать пиво за дарма. Витёк шумно запротестовал, но было поздно. Я взял два пива, почти силой сунул деньги Ахметке и уже с другим настроением поставил кружки перед Витьком и тихо сказал:

— А то перед людьми неудобно...

— Где ты видишь людей?! — громко спросил он и усмехнулся, а я постарался не придавать значения его ухмылке, понимая, что он пошутил.

Допив пиво, мы распрощались с хозяином, вышедшим проводить и долго тряпшим нам руки своими влажными ручонками, отправились на берег Москвы-реки, где весь вечер провели в открытом кафе, многие посетители которого мелькали голубыми беретами. И тогда я понял, как нас много, десантников разных лет службы, и что мы очень даже неслабая сила! И это создало определенное настроение. И то ли от него, то ли от чего-то иного, но в тот вечер мы с Витьком подпили изрядно. Праздник ведь!

На следующий день, конечно, вчерашние приключения подзабылись, лишь поход к Ахметке стоял перед гла-

зами. И почему-то более всего было стыдно от выпитой за чужой счет кружки пива, от шашлыков, а более от того, что я в глазах Ахметки оказался ну если уж не крутым местным спортсменом, то человеком из их окружения, а значит, заслуживал безусловного преклонения. Единственное, что радовало, так это то, что нет особой нужды еще раз появляться в том кафе, где я прежде никогда не был.

Но дня через три, играя в волейбол на берегу реки, неожиданно увидел Ахмету, необыкновенно нарядного. Был он в белой рубашке и светло-бежевых брюках, а рядом бегали трое темноголовых мальчиков. Увлечшись игрой, я не смог подойти к нему, а надо бы, чтобы не подумал, что чужаюсь. А он постоял-постоял, посмотрел на меня задумчивыми черными глазами и пошел дальше. Мы так и не поговорили.

Увидел его лишь через месяц, в начале осени, когда случайно шел мимо кафе, а он оказался около выхода и окликнул. Пришлось зайти, взять кружку пива, поболтать. Тем более что Ахмет был рад встрече. Он так и вертелся около меня; у стойки даже собралась небольшая очередь. А когда я собрался уходить, он опять подскочил, чтобы проводить, и попросил заходить, не пропадать. Просил и Виктору передавать привет.

Просить-то просил, но где мне теперь искать Витьку, если бумажку с номером его телефона я потерял в первый же вечер знакомства. К тому же и не особенно хотелось звонить, встречаться с ним и о чем-то говорить. Душа противилась. А время бежало, даже летело. Я нет-нет да заходил к Ахмету, выпивал кружку пива, иногда и сто граммов позволял себе и, поговорив, расставался до следующей встречи. Постепенно отношения становились все более приятельскими, почти дружескими, не испачканными несправедливыми отношениями, какими они виделись мне в самом начале знакомства. Тем более что однажды Ахмет грустно сообщил, что Виктора недавно схоронили: попал в какую-то историю. Какую именно, Ахмет не сказал, а я не стал допытываться, потому что догадывался. Правда, жуковатые глаза кавказца при этом блеснули совсем не печально, хотя меня грустное известие по-настоящему огорчило, независимо от того, кем был Витёк. Он хотя и оказался для меня случайно мелькнувшим человеком, но все равно стало не по себе. И с этой грустью я жил несколько месяцев, иногда поглядывая на голубой берет, висевший над рабочим столом как память о прошедшем Дне десантника и самом Витьке.

А что может быть лучше для погибших людей, чем добрая память о них.

...Незаметно прошли осень, зима, а к весне у меня вышла книга, в которую успел вставить и рассказ о памятном знакомстве. Рассказ этот вы, дорогие читатели, только что прочитали. В книге он заканчивался предыдущим абзацем, и мне теперь немного совестно за несовершенство композиции, вялый сюжет. По сути, это очерк, к тому же никому-дынный. Но уж что есть, то есть. Как говорится, из песни слова не выкинешь. Хотя какая это песня?! Хриплый отголосок, не более! Но так случается почти всегда, когда рассказываешь о себе самом, забывая о художественном вымысле, считая, что важна любая деталь, и нет сил извбавиться от лишнего. К тому же спешил, хотелось, чтобы новый рассказ успел войти в книгу.

Все это верно, но и заниматься бесконечным самобичеванием тоже нельзя. Главное — книга вышла и называется, по-моему, симпатично: «Лица друзей». Ну как такую не подарить Ахмету?! Он, думаю, не настолько уж силен в русской литературе, что может профессионально судить о достоинствах или недостатках того или иного рассказа. Ему будет достаточно упоминания его имени, упоминания его дитишек. Думаю, будет приятно и то, что я не уподобился спортсмену-налетчику (прости Господи), а проявил уважение. Поэтому, когда подарил книгу, то будто рассчитался с застарелым, безмерно тяготившим долгом, о котором теперь и упоминать-то не хотелось. И этим себя успокоил. Хотя, конечно, не до конца. Нерадостная мысль о творческой неудаче постоянно преследовала, и я дал себе зарок впредь никогда более не браться за «рассказы» о самом себе.

Правда, неожиданно изменившееся отношение Ахметы заставило поинимому посмотреть на этот рассказ и на все, что нас связывало. Даже на то, что лежало глубоко в душе. Сперва я не мог понять, что произошло. Мне казалось, что, подарив собственную книгу, я сделал хотя и символический, но ясный жест. Мне казалось, что уж теперь-то станем настоящими друзьями, наведя забудем подробности нашего знакомства, по крайней мере, я готов был это сделать в ту же минуту, даже улыбнулся.

Но ошибся. Дружбы не получилось. Это надо признать. Хотя я это понял не сразу, а лишь тогда, когда сообразил, что Ахмет перестал без Витьки видеть во мне крутого спортсмена. Можно понять удивление Ахметы, когда он вдруг узнал, что подозрительно неулыбчивый десантник... пописывает книжонки! Это ли не обман, не насмешательство?! Почти год человек извивался впустую неизвестно перед кем. От такого прозрения любому станет обидно, даже оскорбительно сделается. Подобного он простить не мог и начал шпынять при встречах, даже издеваться, всякий раз говоря с почему-то усиливающимся в такой момент акцентом:

— О, гаспадын писатэл!

Словно призывал к расправе, вынуждая посетителя кафе недоброжелательно оглядываться, а меня хмуриться.

Отпустив кружку пива, он демонстративно отворачивался, начинал о чем-то говорить с помощницей на родном языке. Когда же я пиво выпивал и собирался уходить, он исчезал в подсобке, чтобы не пожимать руку при расставании, как обычно это делал, и делал весьма заискивающе. Своим поведением, даже ужимками он явно издевался. Мне хватило двух раз, чтобы понять это и постараться забыть дорогу в кафе.

Но однажды все круто изменилось. Списавшись с сослуживцами по Интернету в «Одноклассниках», я предложил отметить очередной День десантника у меня на берегу реки, и они согласились. Собралось нас шестеро человек разных возрастов: все крепкие, осанистые, в голубых

беретах. Красота! А как встретились и по-братски обнялись, то я сразу вспомнил Ахмету и предложил начать гулянку у него в кафе, сказав полшутя-полусерьезно, что хозяин — мой лучший друг. Когда мы шумной толпой ввалились к Ахмету, он, увидев меня с пацанами, сразу выскочил из-за стойки, заулыбался, засуетился, соорудив из двух столов один, начал уважительно называть по имени, хотя прежде никогда не называл, сразу научившись говорить без акцента. Это более всего понравилось.

Все-таки молодец мой друг — все на лету схватывает!

ОБ АВТОРЕ

Владимир Пронский родился на земле рязанской в старинном русском городе Пронске в 1949 году. Работал токарем, водителем, корреспондентом, редактором. Автор романа-трилогии «Провинция слёз», романов «Племя сирот», «Три круга любви», «Казачья Засека», «Стяжатели», книги избранных рассказов «Лёгкая дорога», а также нескольких книг повестей и рассказов. Его произведения публиковались в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Москва», в коллективных сборниках, в ближнем и дальнем зарубежье.

Владимир Пронский лауреат премии имени А.С. Пушкина, Международной литературной премии имени Андрея Платонова, лауреат премии журнала «Молодая гвардия». Член Союза писателей России.

СМЕРТНЫЙ БОЙ

Впервые они встретились на активе землячества: десантник и морпех. Десантник работал механиком на автобазе, примкнул к сообществу недавно, пообещав бесплатно отремонтировать служебный автомобиль, после чего сразу стал своим человеком. Тридцатипятилетний морпех, сотрудник известной торговой компании, имевший опыт работы в комсомоле, в землячестве считался заветсгдатаем, поэтому давно возглавлял молодежную секцию. Он младше десантника на двадцать лет, но что значит разница в возрасте там, где нет званий и должностей. Поэтому их и называли запросто, по-свойски — как по именам: Десантник и Морпех!

Все, кто объединялся в землячества, ставшие модными лет десять-двенадцать назад, в столице оказывались по-разному: кто приезжал на работу, кто после учебы, удачно женившись, навсегда оставался в Первопрестольной на зависть родным и знакомым из глубинки. Жизнь сложилась у каждого своя, но всех приезжих москвичей мучила ностальгия по оставленной малой родине. Поэтому любое упоминание о ней тотчас навело чувственные воспоминания. Новые москвичи всегда были необыкновенно рады встречам с земляками из родной области, не говоря уж о родном городе или селе. И Десантник с Морпехом не исключение.

Если во время первой встречи они лишь приглядывались друг к другу, то во вторую начали подначивать, занявшись извечным спором десанта морского с десантом воздушным. Каждый представитель этих родов войск считал себя, несомненно, авторитетнее и готов был это доказать кому угодно. В этом и они не отстали от других. К концу встречи в офисе землячества, закончившейся традиционным застольем, вполне созрели для выяснения отношений и шутивно поборолось на руках, для начала согласившись на ничью. Когда же неожиданно выяснилось, что они родом из соседних сел: Десантник — из Коммунара, а Морпех — из Борьбы, то все изменилось, потому что между их селами жила старая вражда. До революции 1917 года названия они имели иные, но с приходом к власти большевиков религиозные названия отменили, церкви в них поломали, и все это делало неспроста, так как села эти когда-то стояли на Засечной черте, поэтому и распахнулись за казачье прошлое. Хотя к казакам их давно не причисляли, но дух государевых поселений, свободных от крепостного права, прижился твердо и навсегда, и какие бы перевороты и войны ни проносились по стране, какие бы реформы ни затевались — ничто не могло уничтожить в потомках горделивый дух. А где казаки — там и уклад жизни особый, не похожий на прилегающие районы. Там, к примеру, чужой человек пройдет по иному селу, и никто с ним не поздоровается, а в Коммунаре да Борьбе каждый добродетельно поклонится, даже дети и старики. И еще отличались эти два села от окрестных традицией кулачных боев. Вплоть до середины прошлого века на Крещенье и Троицу сходились бойцы и мерились силой и ловкостью.

Десантник с детства помнил, как шибались стенка на стенку. Зимой билась свои — один край на другой, а на Троицу собирались у пограничной речки Бродницы и ждали, когда из-за нее придут ловкие мужики из Борьбы. И едва те переходили мост, как обе стороны вступали в схватку. Начинали ее подростки. Потом билась взрослая: молча, яростно, словно очередной бой был последним в жизни. В конце концов кто-то давал слабину, и тогда гнали проигравших с криками и улюлюканьем до центральной площади чужого села, чтобы там закрепить победу. Десантник по малолетству не успел поучаствовать во взрослых шибках, но разок напросился задраться на чужих пацанов и представлял, что это такое: ходить стенка на стенку!

Ежегодная та забава продолжалась до середины шестидесятых годов, когда в очередной шибке погиб отец Де-

сантника, но погиб случайно, из-за фронтовой инвалидности не участвуя в драках. В тот день он мирно ковкал центральной улицей Коммунара, когда его обогнали односельчане, оказавшиеся в тот раз в меньшинстве и спавшиеся от преследователей из Борьбы. Подвыпивший отец не думал ни от кого хорониться, знай себе хромотал, стуча протезом, размахивая спяну руками, и его, видно, приняли за коммунарского заводилю. Поэтому и шибанули попавшего под горячую руку. Отец несложно выбыл из строя затылком о голяш мостовой и остался лежать недвижимым. В тот же час его отвезли в районную больницу, где он через пять дней, не приходя в сознание, скончался. Следователи пытались найти виновного, но разве сыщешь того, кто в сваре кому-то хорошенько ввалил? Беспольное дело. А чтобы более не повторялась такая история, милиция жестко пресекала любые попытки кулачных боев. Даже конспирация бойцам не помогала: они несколько лет пытались тайно собираться вдаль от сел, но и там их выслеживали, всех прочих разгоняли, а зачинщиков арестовывали и пятнадцать суток «остужали» в местных застенках. Но это тогда наказанием не считалось. Отсидев полмесяца на казенных харчах, они потом героями ходили по селу, любая деваха почитала за счастье пойтись с таким «арестантом» после вечерки.

Теперь эта молодецкая забава подзабылась, бывшие бойцы состарились и поуимали, молодежь развлекалась по городам. И если уж им приспичит по пьяной лавочке пободаться, то бодаются обязательно «на смерть», хотя прежде-то и слова такого никогда не произносили, берегли его для настоящего врага, закордонного.

Да, со временем окончательно отучили враждующих от этой привычки, зато Морпех и Десантник сразу вспомнили старинный обычай, когда ехали по серой ветке метро домой: одному добираться до «Пражской», другому — до станции «Аннино». Когда они вошли в вагон, то заполнили его собой чуть ли не наполовину: оба крупные, плотные, с огромными ручищами, непомерно мордастые — в глаза посмотреть таким страшно! И не молчуны. Особенно словоохотливым оказался Морпех. По молодости лет он не мог участвовать в кулачных сражениях, но был хорошо осведомлен о них от своего отца — большого любителя в молодости ходить на кулачки в Коммунар.

— Он даже какого-то коммунарского мужика однажды до смерти зашил! — похвалился Морпех, распахившись, вспоминая былые рассказы отца. — Правда, мужик тот колченогий погиб случайно: в схватке не участвовал, а попал нашим под горячую руку!

Десантник сперва не проникся смыслом похвалы, но когда Морпех еще что-то добавил насмешливое, то сразу, теперь по-настоящему, вспомнил своего отца, и все в Десаннике перевернулось. Получалось, что он сегодня выпивал, а теперь дружески разговаривает с сыном убийцы отца. Вот так случай! И когда он подумал об этом, то совершенно по-иному посмотрел на земляка. Тот заметил его свирепый взгляд, но, конечно же, не понял причины, а счел вызовом, желанием потягаться силой. Что ж, он Морпех, и морпехам не след увильвать от любых вызовов!

Из центра ехать минут двадцать пять, и этого времени им хватило, чтобы договориться о немедленном выяснении отношений.

— Чем, земляк, спорить, надо выйти на любой станции и «пободаться»? Ты не против? — спросил Морпех.

— Запросто! — охотно согласился Десантник, вспоминая погибшего отца.

— Только бодаться будем насмерть! — предложил Морпех. — Согласен?

— Договорились! Хотя наши отцы бились до первой крови и лежачих не трогали. Знаешь об этом?

— Знаю, но теперь прошли старые времена. Где выйдем? — Давай на твоей «Пражской»!

Предложение биться насмерть Десантника не испугало, потому что заявлено оно было Морпехом сторяча, явно для красного словца. И он, конечно же, ничего не знал о давнишней потере Десантника. Да и, понятно, не собирались они убивать друг друга. Схлестнуться — да, это верно, если уж сошлись. Ведь где Коммунар с Борьбой сходятся — быть драке!

Болтливые до этого, они, обдумывая схватку, сразу замолчали, едва обозначив жесткие намерения, до конца, видимо, не осознавая, в какую втягиваются затею. Но слово было сказано и принято, и отступать поздно. Им оставалось проехать два перегона, и оба эти перегона они не смотрели друг на друга. Лишь когда поезд начал тормозить и Десантник, которому надо было выходить через оставшуюся, шагнул к выходу, неожиданно быстро протрезвевший Морпех спросил:

— Десант, ты чего? Seriously, что ли?

— Договорились же... К тому же не я предложил биться! Поидем!

Морпех промолчал, вышел следом за притнущимся в дверях Десанником. На улице напомнил о себе:

— Ну и где тут биться — милиции полно? — осторожно спросил он, раздумываясь от захлестнувшего волнения.

— На другую сторону Варшавки перейдем. Там темно и луговина широкая.

Морпех ничего более не сказал, лишь засопел сильнее. Они перешли шоссе по подземному переходу, вышли на луговину, примыкавшую к улице, ведущей в Бирюлево, и с асфальта ступили на мягкий и мокрый луг, раскисший от ноябрьских дождей.

Неподалеку стояли люди на автобусной остановке, и им, видимо, было невдомек, зачем и куда направились два здоровенных подвыпивших мужика, хотя могли предположить, для чего они ищут темное место. Но у этих что-то иное затевалось. Это сразу стало ясно, когда они бросили на луговину куртки и приняли боевые стойки. Если бы кто-то мог услышать их разговор, то вполне мог подумать, что два мужика шуткуют. А те и не думали ни о чем другом, кроме как о схватке.

— Начинай! — предложил Десантник. — Молодым везде у нас дорога!

И Морпех не заставил себя ждать. Махнул правой, левой, и Десантник едва успевал уворачиваться, чувствуя, как кулаки противника обжигают кожу на скулах. «Молоти, молоти, — подумал он, — еще пару-тройку раз махнешь, и прыть-то с тебя сойдет! И останется тогда подловить тебя на очередном замахе...» Он даже представил, продолжая уклоняться от достаточно редких, но хлестких ударов и слегка пятясь, как врежет противнику, как тот запрокинется и обмякшим мешком завалится на луговину.

Продолжая пятиться, Десантник в какой-то момент почувствовал, что сам отступил, и сразу попытался выправиться, но не сумел. Эта оплошность не понравилась. Ему показалось, что падает он неожиданно долго, даже и не падает, а куда-то мягко проваливается, успевая все-таки подумывать, что надо бы вывернуться, упасть не плашмя, а ступнировавшись, чтобы успеть подняться и встретить противника новой стойкой. Чем дольше он падал, тем острее чувствовал, что не успевает ступнироваться, не может сконцентрироваться и по-настоящему понять, что происходит, почему не может раскинуть руки и смягчить приземление на спину. «Наверное, так и отец думал, когда летел на булыжную мостовую, прежде чем хрястнуться...» Эта секундная мысль об отце пронеслась и забылась Десанником, потому что его тело не хотело слушаться. К тому же он не просто падал на спину, а запрокидывался, и уж новая мысль прожгла, когда вспомнил условие, что биться они будут насмерть. Морпех не виноват, что противник поскользнулся, он даже и спрашивать не будет ни о чем таком, не будет дожидаться слов о пощаде. И Десантник в отчаянии решил: «Теперь ногами забьет!» И то ли от безысходности, то ли отпустив сознание в свободный полет, подумал... Вернее, перестал думать, мысли его провалились в черную яму, а напоследок мелькнула другая мысль, радостная: «Вот и хорошо, что так — не больно будет помирать!» А следом резанула еще одна: «Что же я так быстро сдался, кличу смерть раньше времени?! Ведь сразу-то все равно не помру!»

В какой-то момент он даже чувствовал удары, но они казались совершенно безболезненными, на них реагировало лишь расслабленное тело, ставшее почему-то удивительно податливым. И Десантник решил, что действительно умрет, если его тело чувствует удары, но не чувствует боли. Значит, уговор их исполнится! Что ж, все по закону. За слова надо отвечать. Ему предложили, он согласился. Претензий нет и быть не может. Только показалось обидным делом погнать от сына убийцы отца.

Десантник не мог знать, сколь долго терпел удары, только чувствовал после короткого затмения, что, чем дольше терпит их, тем более приходит в себя; он начал чувствовать боль, и она заставила напрячься, закрыть руками голову и бока и в какой-то момент попытаться подняться. Сразу это не удалось, с колен он опрокинулся от нового удара, но, уже падая, вдруг налился силой, окончательно вернувшееся сознание заставило влогонку зацепить ногу Морпеха и подсечь его снаем. Все происходило автоматически, словно во сне. И тот грохнулся рядом и, видимо, приложился неудачно — так, что даже мягкая луговина не помогла. Какой-то доли секунды Десаннику хватило, чтобы приподняться и в прыжке подмять противника, оседать его. Теперь тот распался на спине, а Десантник в отместку за свою боль, в отместку за своего отца, с правой и левой лупил по скуластому лицу, как по боксерской груше. От первых двух-трех ударов Морпех увернулся, а от последующих лишь хрипел, сдерживая себя, чтобы не сорваться на стон. Но все-таки сорвался.

— Прости, Десант! — негромко просопел он и только после очередного удара взмолился, даже не попытавшись скинуть с себя противника: — Хватит, сдаюсь!

Хотел Десантник напомнить о договоре «биться на смерть», но не стал размазываться разговорами, лишь, опять вспомнив отца, хрипнул напоследок по раскисшей от крови и соплей физиономии и подумал, что если бы бились действительно намертво, то остался бы валяться Морпех на луговине бездыханным. Ничего не сказав поверженному и униженному противнику, хотя он сам себя унизил просьбой о пощаде, Десантник поднялся, подхватив валявшуюся куртку и молча пошел к метро, где поймал участника, и через десять минут был у себя в квартире.

Не раздеваясь, в кухне попил из чайника, зашел в ванную комнату, заглянул в зеркало и порадовался, потому что, кроме двух ссадин на скулах, вид у него был вполне приличный; правда, левый глаз, обозначенный понижу кровавым ободком, успел затечь. И по-прежнему всего кровотило от непроходящего возбуждения, как от озноба. Жена сразу заметила суету и укорила, взглянув на него, хотя и знала его натуру:

— Опять, что ли, с кем-то сцепился?!

— Ничего страшного... — отмахнулся он, только-только заметив, что свитер на локтях и джинсы на коленках блестят от мокрой жирной глины. И ничего не стал объяснять. А жена — спрашивать, зная, что все равно ничего не услышит путного, лишь напомнила, подав домашнюю одежду:

— Иди под душ да переоденься, свинтус! Уж седой наполнину, а все силой меряешься!

Она вроде бы поругала, но разве это ругань. На нее Люся просто не способна, потому что с юности знала, каков ее муж. Она и познакомилась с ним в тот вечер, когда он отбил ее от трех подвыпивших хулиганов, от которых испуганная студентка спасалась чуть ли не бегством. А он остановил их, раскидал, как щенят, а после проводил ее до дому и даже имени не спросил, а когда она полубопытствовала, кто он, где живет, стеснительно указал на окна светившегося неподалеку общежития автокомбината. Ее это не смутило, она пригласила на чай, познакомилась с родителями, назвав его героем, а он в тот вечер страшно смущался, совсем не по-геройски. Но потом привык к новым людям, а через два месяца женился на Люсе и переселился к ней, потому что ее в нем все устраивало. Иногда, правда, он любил потягаться силой, но первым ничего не затевал. Как тут будешь ругаться, если когда-то сама благодарила за спасение и называла героем?! Десантник это знал и пользовался ее отношением. Вот и сейчас: так глывнул на нее, когда она обозвала «свинтусом», что Люся мгновенно исчезла в дальней комнате.

Уединившись, Десантник немного успокоился, малопомалу пришел в себя, хотя недавняя схватка продолжала будоражить, а более всего — тот момент ее, когда он ни с того ни с сего запрокинул лавничку. И было непонятно: то ли сам пошатнулся, то ли Морпех послал в нокаут, и сделал это так ловко и умело, что родил в Десантнике мысли о собственной слабости. Если это так, то тогда и вовсе стыдоба, ибо никто в жизни не отправлял его в нокаут. Он просто не позволял это делать, действуя на опережение, используя силу и длину рук. А в этот раз, получается, позволил. Лишь одно радовало: хоть немного, но отомстил за отца! Это ведь тоже неплохо!

В ванной он разглядел себя и, помимо саднящей челюсти и заплывшего глаза, повернувшись к зеркалу, увидел

выделявшиеся кровавыми прутьями ребра, подумал: «Хорошо он меня отделал!» Но Десантник все равно радовался, что пусть и с осечкой, но оказался победителем, хотя и не в смертельном поединке, но по-настоящему мужском, без скидок. Правда, чем дольше вспоминал «смертный бой», тем неприятнее становилось на душе. Получалось, что Морпех лупил ногами лежащего, как и сам он потом чуть не добил его, лежащего на лопатках. «Совсем мы испортились, можно сказать, озверели, если уж своих лупцем почем зря, без всяких правил!» — подумал Десантник. Он не стал более накручивать себя, вышел к жене раскрасневшимся, ошалелым.

Даже собравшиеся к ночи сын со снохой и внучкой-шестиклассницей не смогли отвлечь, задавая лишние, как казалось, вопросы. Он всегда был словоохотлив с ними, а в этот вечер не мог взглянуть в глаза. Хорошо еще, что жена успела выстирать джинсы и свитер, а то бы совсем стыдоба. Поэтому Десантник устроился спать пораньше, пока домашние суетились в кухне. И даже пришла Люся, проснулся, но сделал вид, что спит, хотя знал, что теперь долго не уснет от мыслей. А в мыслях все то же: луговина, неожиданное падение и подмоченный вкус победы, казавшейся теперь неполной и почти случайной. Но как бы то ни было, он все-таки победил, заставил противника просить пощады! Разве этого мало?!

Он, конечно, заснул, а проснулся с новой мыслью, будто всю ночь вынашивал ее, а к утру она прорезалась, да так крепко запала в сознание, так прилипла, что от нее никуда не деться. Она подсказывала: надо еще встретиться на луговине, чтобы почувствовать себя окончательным победителем. Или проигравшим. Это уж как повезет, но в любом случае встреча должна состояться. И чем раньше, тем лучше. Но эта мысль в нем жила лишь до того момента, когда он еле-еле поднялся с постели, еле-еле разломался, а после тяжело добрался до работы, скрыв глаза за темными, не по сезону, очками. К этому часу мысли о Морпехе окончательно переменялись. Он даже знал, что скажет ему при очередной встрече, как шутилово напомнит «смертный» бой, а после предложит хрюкнуть по рюмашке, и поедут они домой настоящими земляками. И ничего более не будут вспоминать. Особенно он. Чего теперь травить душу, когда ничего не изменишь?! Через две недели намечалась новая встреча в землячестве, и новая их встреча пройдет по совершенно иному сценарию. Теперь без дури. Хватит, намахались!

Все бы так, наверное, и было, но через неделю Десантнику позвонила секретарь землячества и скорбно сообщила, что будут хоронить... Она назвала фамилию, а он не сразу сообразил, что услышал фамилию Морпеха!

— Что с ним? — спросил Десантник совершенно искренне.

— Его кто-то сильно избил недалеко от дома, когда возвращался с землячества!

Десантник от этих слов чуть не задохнулся, невольно спросил:

— Как же его угораздило?

— Он ничего не помнил... Вечером вернулся домой, ему вызвали «скорую», но по дороге в больницу он впал в кому. Через пять дней скончался от обширного кровоизлияния... Так что, — она уважительно назвала Десантника по имени-отчеству, — приходите, пожалуйста, завтра к траурному

залу больницы. — Она продиктовала адрес, время начала церемонии.

Десантник не сразу осознал суть звонка, лишь почувствовал, как затряслись руки и ноги, тошнотворно закружилась голова. Получалось, что бой у них оказался действительно смертным. И кто теперь из них виноват, кто должен отвечать?! Получалось, что только он, Десантник, оставшийся в живых. Хотя мог и не остаться. Но теперь это неважно. Теперь вся вина на нем, он — преступник! Теперь надо идти в милицию и заявлять на самого себя! От этой мысли он изменился в лице и покрылся холодным потом.

— Чего такой бледный? — спросила жена, словно у безнадёжно больного.

— Сердце застопорилось! Земляк умер...

— Сейчас валерьянки накапаю! — засуетилась перепугавшаяся Люся, сразу потемневшая лицом.

Десантник захотел тотчас все рассказать и действительно отправиться в милицию, но пожалел жену, увидев, как она переполошилась: значит, видок у него был тот еще. Он не стал противиться, выпил мутной жидкости, и жена проводила в спальню, оставила одного: мол, лежи, приходи в себя.

Ночь он провел в полудреме, продолжая обкатывать в уме различные варианты действий, но окончательно ни к какому не прибился. Так и поднялся задолго до позднего рассвета душевно разбитым, не определившимся. Находясь словно в угарном тумане, побрился, принял душ, надел черную рубашку, серый пуловер. Положил в карман паспорт. Пока возился, понял, что не сможет сегодня быть на похоронах. Сил не хватит смотреть на все, что там будет происходить. Так что проведет время в каком-нибудь пивном баре, отсидится, еще раз все обдумает. А в милицию всегда успеет. Да и с какой это стати он должен себя сажать?! Морпех ведь сам напросился и получил соответственно. «Конечно, жалко, что все так закончилось. Но разве не жалко было хоронить родного отца?! Разве не обидно было расти сиротой? Обидно! Еще как обидно! И отец мой никогда не трогал, а тут герой выискался, смертного боя ему захотелось! А ведь, наверное, у этого «героя» дети теперь остались сиротами, каково им будет?! И все из-за чего? Из-за пьяной дури своего отца!» Десантник искал оправдание, которое помогло бы убедить себя и скрыть все то, что произошло неделю назад, как это было ни противно. «Если бы искал, давно бы нашли. Ведь на автобусной остановке люди толпились! Наверняка кто-нибудь видел драку, да и трудно меня не заметить и не запомнить, когда я шел ловить машину. Значит, никто не обратил внимания, что и неудивительно, если в нынешнее время у всех ко всему большое безразличие. А если кто-нибудь и заметил — не будет связываться с органами! — продолжал размышлять Десантник, заодно обдумывая ситуацию. — Морпеху теперь ничем не можешь, а каково будет перенести такой удар моей семье?! Жена с ума сойдет! А сыну что скажу, снохе, внучке? Как буду на суде смотреть им в глаза? В общем, беда да и только. И страшная беда, страшнее не придумаешь!»

— Поаккуратней будь на похоронах-то, если сердце вчера прихватило! — предупредила жена. — Не особенно увлекайся поминками-то. Тебе не тридцать лет!

— Постараюсь! — только и сказал он и подумал: «Знала бы ты, в какую историю попал твой муж, совсем по-

другому говорила бы. И хорошо, что ничего не знаешь!»

Ему захотелось по-особенному расцеловать жену, милую, терпеливую Люсю, с годами не потерявшую девичьей стройности, прижать к себе, почувствовать, какая она маленькая по сравнению с ним, беззащитная, сказать какое-то особое нежное слово, посоветоваться, но он и вида не подал, ни единым словом не обмолвился о своих переживаниях и сомнениях. Если всегда он делился с ней в трудные минуты, то сейчас не смог, язык бы не повернулся. Конечно, ему надо бы еще вчера собрать домашних и рассказать все как есть, хотя и трудно это было сделать, заранее зная, как они отнесутся к его откровению. Ведь у всех высшее образование, а в его активе лишь курсы автомехаников. Поэтому его всегда поучали, а в этот раз и вовсе привязались бы. Сын — тот сразу пригвоздил бы: мол, давно предупреждал, чем закончатся отцовы выкрутасы... Но что он, кандидат наук, понимает в жизни, что знает о своих предках, для которых честь превыше всего, и запятнаешь ее хотя бы перед самим собой — это пятно будет всю жизнь чернеть в душе! Так что с ним все понятно, тем более что он и внешне, и характером похож на мать-учительницу. Хотя Люся сразу ничего не сказала бы, а сперва замрла бы испуганно, обозвала свинтусом, убежала в спальню и, наревевшись, вышла оттуда в том состоянии, в котором от нее вообще не добьешься ничего дельного. Сноха, работавшая менеджером, — та посмеял и пооткровенней, вполне могла сказать, как к стенке припереть: «Чего уж, дед, иди и сдавайся! Может, снисхождение будет!» Да, все так и было бы, а он не смог бы по-настоящему ни объяснить ничего, ни оправдаться перед домашними! Поэтому и промолчал вчера, а теперь, представив несостоявшийся разговор, превозмог сам себя, будто перешагнул черту, за которую было страшно даже заглянуть... Когда жена, проводив внучку в школу, ушла на работу, он позвонил на автобазу, предупредил, что идет на похороны, и попросил не ждать его сегодня.

«И вообще не ждут. Долго-долго!» Это заклинание родилось, едва он закрыл квартиру. В этот момент был готов ко всему, потому что все, от чего мучился ночью, ища различные ходы спасения, — все это настолько показалось противным, что он более не хотел об этом думать. Не хотел подличать перед собой, перед памятью отца, перед погибшим Морпехом, перед своей семьей. «Все, иду в отделение! — решил он, будто гвоздем проткнул себя. — Двум смертям не бывать, а одной не миновать!»

У подъезда все-таки поколебался секунду-другую, но повернул не к метро, а в другую сторону — к парку, за которым находилось отделение. Ноги, казалось, не шли, но он погнал себя, даже хмыкнул сквозь невольные слезы: «Вот тебе, милоч, и смертный бой!» Когда оказался рядом с отделением, Десантник опять вспомнил семью, но остановиться не смог. Торопливым рывком, словно боясь, что передумает, рванул тяжелую стальную дверь, на секунду задержался и успешно захлопнул ее за собой.

«**Н**а границе тысячелетий» — так называется сборник стихов, о котором хочу вам рассказать. Составитель его — известный литературовед и критик В.П. Смирнов. В солидной по объему книге он представил пятерых наших современников: Юрия Беличенко, Виктора Верстакова, Сергея Попова, Александра Сорокина и Светлану Сырневу. Два первых автора хорошо известны нашим читателям, поскольку оба

ЮРИЙ БЕЛИЧЕНКО

* * *

На морозный квадрат
полигона
ты пришел командиром
полка.
У комбатов —
дела к пенсии,
а тебе еще нет сорока.

Ты продумал весь бой
до деталей,
баритон у тебя волевой.
Но среди юбилейных медалей
на груди — ни одной боевой.

профессиональные военные, офицеры, полковники и стихи их неоднократно печатались в журнале «На боевом посту». Достаточно сказать, что в минувшем декабре, когда Виктор Глебович отмечал 60-летие, целый разворот был посвящен его творчеству. А чуть ранее, на 70-летний юбилей Юрия Николаевича, журнал опубликовал не только подборку его стихов, но и статью о творчестве этого выдающегося мастера слова, написанную полковником запаса Петром Ткаченко.

Свое предисловие, которым открывается сборник, Смирнов назвал «Будничное слово», позаимствовав это выражение у поэта конца XIX — начала XX в. Иннокентия Анненского. Он подчеркивал: «...самое страшное и властное слово, т.е. самое загадочное — может быть, именно слово — будничное». Вот это слово и увидел составитель в сути лиризма пятерых наших поэтов, оказавшихся, по выражению А.А. Блока, «детьми страшных

ВЕРНОСТИ

лет России», тех самых, что стали годами разлома времен.

Именно на порубежный период тысячелетий пришлось крушение советской страны. И самой страдательной в этом разломе оказалась культура, и особенно изящная ее часть — лирическая поэзия. Безжалостно, как некогда гунны, либералы-перестройщики разрушили государственное издательство, творческие союзы и даже сам трудовой статус писателя. В образовавшийся пропран рванулся поток цинизма, безвкусыя, оголтелого графоманства. Оказалось, что за деньги проще простого можно издать не только дурно пахнущий продукт самиздата, но даже целые собрания сочинений. Словом, мы с вами стали свидетелями торжества бездуховности.

МЫ, РОССИЯ,

Здесь в боях полкового
масштаба,
повторяемых несколько лет,
образцово рассчитан
начштаба
календарь вероятных побед.
Все знакомо: маневр и задача.
Есть порыву простор и огню.
И противник условный,
а значит —
бронебойным не врежет
в броню.

Проверяющий будет доволен.
И тебе, победителю, честь.
Только что-то у этого боя
театральное все-таки есть.

Облеченные строгим доверьем,
у условности этой в плену,
распушим петушинные перья —
и как будто играем в войну!

Но недаром своих грендеров,
прежде чем воевать Измаил,
Александр Васильич Суворов
на потешные стены водил.

Он-то знал, что не ищут победы
на обочинах прежних побед.

И противник опасен. И в этом
ни малейшей условности нет.

* * *

В июне мир припоминал отца.
Стояла сушь по всей степи
великой.
Орех темнел, как туча,
у крыльца,
и молодостью пахла земляника.

Не утомляя темного крыла,
степная птица в воздухе парила.
Она меня утешить не могла,
но про него с ветрами говорила.

Я вслушивался в этот разговор.
В неравновесье сумрака и света
мне чудилось, что заполняют
двор
знакомые отцовские приметы.

Листовою оперялся черенок.
Шуршали и покашливали тени.
Непоенный крыжовник,
как щенок,
приятельски покусывал колени.

СИГНАЛЬНЫЕ ОГНИ

Но, слава богу, истинная поэзия вопреки пляскам разношерстных дикарей не погибла, не канула в Лету, куда ее все «лихие девяностые» старались препроводить «поминальщики» советской литературы. Подтверждением этому появляющиеся то тут, то там книги настоящей поэзии, напоминающие о непорученности национальной традиции стихотворчества. «На границе тысячелетий» — одна из этих книг.

Что ж, читая страницу за страницей, мы можем сегодня смело говорить, что подлинная поэзия не отводила стыдливо глаза от бедлама, творящегося в стране, откровенно, с болью в сердце ставила диагноз переживаемому времени, как, скажем, Юрий Беличенко в стихотворении «Вот оно, Господи, позднее время мое!...»

Время предателей.

*Время пролаз и подлиз,
деготь вранья услащающих
ложского меда.*

*Время деревьев,
повернутых кронами вниз.
Время кротов,
обучающих птицу полету...*

Лучшие стихи в сборнике представляются мне своеобразными сигнальными огнями в пути и для читателей, и для тех, кто сам пробует силы в литературе, кто не хочет мириться с бедламом в отечественной культуре, настойчиво ищет выход к нравственным высотам отечественной словесности, достижениям русских классиков, которые, по точному определению поэта Александра Сорокина, свои стихи понимали как переводы «с языка небесного на русский».

Верность традициям считал главным в своей работе и Юрий Беличенко, много лет возглавлявший отдел культуры и литературы газеты «Красная звезда» и до последних своих лет трудившийся в ней обозревателем. Вот что писал он по этому поводу:

*Но прослышанные где-то —
на пороге, на причале —
строки всех больших поэтов
наши души посещали.*

Этой же верностью пронизаны и стихи Светланы Сырневой — самобытного художника слова из города Кирова. Для нее «таинственным гулом весь мир населен — / гулом гибели и воскресенья». Имя этому миру — наша с вами Россия. Вот что пишет по этому поводу Сорокин:

*Она молчит, и в том молчании
так много смысла и огня,
как искренности — в покаянии
и презрешии — у меня.*

ЕЩЕ ПОЖИВЕМ

Поскрипывали грабли
в борозде.
Играл сверчок, одной струны
касясь.
И поверяли яблони звезде
грядущих яблочек маленькую
завязь.

Он рядом был.
Природа берегла
все, чем его когда-то одарила.
Она меня утешить не могла,
но за него со мною говорила.

О праве жить.
О смертном рубеже
под гулками весенними
громами.
О юности, которой нет уже.
О подвигах. О доблести...
О маме.

СЕРГЕЙ ПОПОВ КАПЛИ

Все цвета на земле потемнели,
В океанах утопили лучи,
Только мокрые русские ели

Освещали дорогу в ночи.
Вот коснулись простейшие
капли
Бесконечной и близкой луны.
Вот и люди,
что зреньем ослабли,
Вдруг прозрели
во время войны.

Вот и нам,
в окровавленных тряпках
По грязи проползавшим
вперед,
Отразившись в бесчисленных
каплях,
Показался единым народ.

ВИКТОР ВЕРСТАКОВ

* * *

От боя до боя не долго,
не коротко,
лишь бы не встать.
А что нам терять,
кроме долга?

ВК.

Нам нечего больше терять.
И пусть на пространствах
державы
весь фронт наш —
незримая пядь.
А что нам терять,
кроме славы?
Нам нечего больше терять.

Пилотки и волосы серы,
но выбилась белая прядь.
А что нам терять,
кроме веры?
Нам нечего больше терять.

Звезда из некрашеной
жести
восходит над нами опять.
А что нам терять,
кроме чести?
Нам нечего больше терять.

В короткую песню не верьге,
нам вечная песня под стать.
А что нам терять,
кроме смерти?
Нам нечего больше терять.

* * *

Мокнет брезентовый лагерь,
трубы дымятся во мгле,
отяжелевшие флаги
низко склонились к земле.

Ему вторит и Сергей Попов, который не мыслит себе слова без любви к родной земле. Земля дает ему силу и в момент угасания его пребывания на этом свете:

*Как хорошо писать стихи, старец,
Смотреть на внуков
и молиться Богу;
Благодарить апостола Андрея
За то, что он нашел
к Днепру дорогу.*

Так в сборнике рождается тема причастности человека к истории народа, тема защиты отчей земли, следования примерам пращуров, героев 1812 года и Великой Отечественной войны. Особо обостренно она, разумеется, звучит в устах людей военных. Причем у каждого из них свой ракурс видения, свой угол зрения. У Беличенко это прежде всего память о солдатах-фронтовиках, о своем детстве, через которое прошла война и «добрыми быть научила».

Дизель устало рокочет,
лампочки тускло горят.
Темные горные ночи.
Светлые судьбы солдат.

Вижу, как над перевалом
в тучах мелькнула луна.
Сколько великого в малом —
в том, что сияет она!

Значит, влюбленные где-то
тихо сидят допоздна
в зареве лунного света.
Значит, не всюду война.

АЛЕКСАНДР СОРОКИН

МЫ БУДЕМ ВСЕ ЗАНЕСЕНЫ

Мы будем все занесены
бесследным снегом тишины.
В лучах внезапного рассвета
друг друга не узнаем мы
и не увидим ни зимы,
ни расточительного лета.

Ни осени не будет там
и ни весеннего разлива,
но я так просто не отдам

Впечатляющ образ колхозного кучера Василия Ващенко из стихотворения Беличенко «По выходным...» На глазах у ребятни он рисовал военные иконы, на которых Никола с автоматом, а рядом с ним — с гранатой в руке — Христос.

У Виктора Верстакова стихи пронизаны памятью о войне в Афганистане, которую он, будучи корреспондентом газеты «Правда», познал, как отмечает сам, на «собственной шкуре», оказываясь в боевых порядках 40-й армии. В одном из боев он был контужен, а о проявленной офицерской доблести свидетельствуют орден «Знак Почета» и медаль «За боевые заслуги». Пронзительны многие его стихи, помещенные в сборник, и особенно о 5-й гвардейской дивизии.

Тема подвига отцов — одна из главных в стихах Александра Сорокина и Сергея Попова. Вот что говорит Сорокин в стихотворении «За отца» о своем ощущении единения с ним в одном строю:

всего, чем нынче
сердце живо.
Ни этой ивы над рекой,
склонившей ветви
в час закатный,
ни суматохи городской,
ни русской доли
непонятной.

Не уступлю молчанью
звезд
и славе тягостной,
посмертной
ни первых покаянных слез,
ни материнский вздох
последний.

СВЕТЛАНА СЫРНЕВА

ШИПОВНИК

Вдоль дороги пристанища нет,
по канавам наметился лед.
И краснеет осенний рассвет
за рекой, где шиповник растет.

Он растет, существует вдали,
неподвижен и сумрачно ал.
Берега им навскид поросли,
только ягод никто не собрал.

*И в этот строй я встал
не для парада,
а ради той победной тишины,
разлитой в сердце
русского солдата
с последним залпом праведной
войны...*

А завершить свое краткое слово о сборнике «На границе тысячелетий» хочу таким выводом: стихи, собранные в нем, и предпосланные им суждения критика уловили нерв нынешнего дня. Как никогда современник сегодня нуждается в духовной поддержке, в тех чувственных ориентирах добра, справедливости и товарищества, из которых складывается жизнеутверждающая сила человека.

Борис ЛЕОНОВ,
доктор филологических наук,
профессор

Здесь никто не ходил,
не бродил,
не видать ни чужих,
ни своих.
Ведь плоды не срывают
с могил,
не берут их со стен
крепостных.

Ржавый лист прошуршит
у воды,
безнадёжно упавший к ногам.
Но краснеют на ветках плоды
по великим твоим берегам.

Мы, Россия, еще поживем!
Не сломали нас ветер и дождь.
В запустении грозном твоём
есть ничейная, тайная мощь.

То и славно, что здесь
ни следа,
то и ладно, что здесь
ни тропы.
Мы еще не ступали туда,
где стена, и плоды, и шипы.

«ВОЖДЬ НЕСЧАСТЛИВЫЙ»

ОЧЕРЕДНОЙ «книжный» год мы открываем рассказом о биографии Сергея Нечаева «Барклай-де-Толли», вышедшей в популярной серии «Жизнь замечательных людей». Выбор неслучаен: мы вступили в год 200-летия победы русского народа в Отечественной войне 1812 года — войне с полчищами наполеоновских захватчиков. Блистательный русский полководец генерал-фельдмаршал князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли — один из тех, кто внес весомую лепту в победу русского оружия над превосходящими силами практически всей поставленной под ружье Европы.

Однако не все просто в жизни и военной судьбе этого человека, во многом непонятого и недооцененного современниками. И как тут не вспомнить пушкинские строки:

*О вождь несчастливый!
Суров был жребий твой:
Все в жертву ты принес
земле тебе чужой.
Непроницаемый для взгляда
черни дикой,
В молчанье шел один ты
с мыслию великой,
И, в имени твоём
звук чуждый невзлюбя,
Своими криками
преследуя тебя,
Народ, таинственно
спасаемый тобою,
Ругался над тобой
священной сединою.
И тот, чей острый ум
тебя и постигал,
В угоду им тебя
лукаво порицал...*

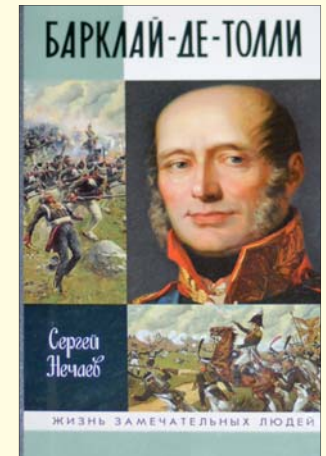
«Вождь несчастливый»... А впрочем, давайте зададимся вопросом: а был ли бы кто счастливым (удачливым, прославленным народной молвой), оказавшись на его месте в самом начале военной кампании? Ведь вспомним, как замечательно

передана обстановка отступления русской армии у другого нашего генерала — М.Ю. Лермонтова:

*Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы?
На зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штучки?»*

Одним из этих «командиров» — главнокомандующим 1-й Западной армии — как раз и был Барклай, незадолго до того назначенный на эту должность, оставаясь к тому же военным министром сухопутных сил России. И именно он, не поддаваясь эмоциям, вывел войска из-под сокрушительного удара Наполеона, начал организованное отступление в глубь страны, осуществляя единственно возможный, хотя и крайне непопулярный план ведения войны.

13 июля подчиненные ему войска дали бой французам при Островно (местечко примерно в 25 километрах от Витебска), затем, объединившись со 2-й Западной армией, дали в начале августа трехдневное сражение под Смоленском. А 17 числа того же месяца «все российские армии, употребленные против Наполеона», возглавил князь М.И. Кутузов.

Как-то уже прижилось мнение на сей счет, что-де народ и дворянство потребовали и император Александр I согласился наконец сменить «изменника» и «немца». (Так в России еще со времен Анны Иоанновны прозывали всех иностранцев. На самом же деле в жилах полководца было намешано много чего: у отца — российского офицера и дворянина Вейнгольда-Готтарда Барклая-де-Толли — корни тянулись в Шотландию, у матери — Маргареты-Элизабет фон Смиттен — в Швецию. Настоящее имя Михаила Богдановича — Михаэль-Андреас, и родился он, по одним сведениям, в местечке Памушис, неподалеку от Шауляя, по другим — в Риге.)

В действительности же никто никого не сменял. Барклай так и остался командовать 1-й Западной армией, а Кутузов стал единственным главнокомандующим. Получив назначение, он тут же написал Барклаю письмо, в котором выразил надежду на успех в совместной службе. На что Михаил Богданович ответил следующим: «В такой жестокости и необыкновенной войне, от которой зависит сама участь нашего Отечества, все должно содействовать одной только цели, и все должно получить направление свое от одного источника соединенных сил. Ныне под руководством Вашей

светлости будем мы стремиться с соединенным усердием к достижению общей цели, и да будет спешно Отечество».

Наполеоновская армия год от года набиралась опыта и возрастала числом и вооружением. Трезво взвешивая соотношение сил (а в том, что решающая схватка неизбежна, мало кто сомневался), Барклай-де-Толли еще в 1807 году говорил историку Нибуру, что если бы во время войны ему пришлось быть главнокомандующим, он бы завлек французскую армию к Волге и только там дал генеральное сражение. Как видно из всего, своим намерениям он остался верен: дождавшись соединения двух русских армий у ворот Смоленска, он решил отвести их к Москве. А на совете в Филях заявил, что надо оставить Москву, чтобы сохранить армию для спасения Отечества.

При всем при том он блестяще командовал подчиненными войсками и сам не уклонялся от боевых столкновений. Достаточно сказать, что за мужество в сражении при Бородине Барклая наградили орденом Св. Георгия 2-й степени.

Это была далеко не первая его награда.

Десяти лет от роду он был записан гефрейт-капралом в Новотроицкий кирасирский полк, в 20 лет получил первый офицерский чин – корнета. За участие в штурме крепости Очаков награжден золотым Очаковским крестом. Затем отличился при Каушанах, Аккермане и взятии Бендер. Получил орден Св. Владимира с бантом. Участвовал в борьбе с польскими повстанцами в 1794 году и за успешные действия при взятии Вильненских укреплений стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени. А Георгиевский крест 3-й степени был вручен ему в Пруссии за сражение под Пултуском. К тому времени он уже вышел в генералы. Его егеря отличились при Прейсиш-Эйлау, где сам Михаил Богданович был тяжело ранен. Вернувшись в строй, он еще не раз проявлял себя. В войне со Швеци-

ей был отмечен орденами Св. Владимира 2-й степени и Св. Александра Невского, прусским орденом Красного Орла... Единственный орден, что он снискал не в бою, – Св. Владимира 1-й степени – был пожалован генералу от инфантерии Барклаю-де-Толли за деятельность на посту военного министра сухопутных сил России в 1811 году...

Оставив Москву, русские войска встали лагерем в районе Тарутина. Барклай-де-Толли, сдав командование объединенными силами 1-й и 2-й армий, убыл в Бромберг, где принял 3-ю Западную армию. Не прошло и недели, как он блокировал крепость Торн, принял участие в сражении при Лютцене, атаковал Кенигсварт, разбив итальянскую дивизию и часть корпуса генерала Бертрона, отличился при Бауцене.

Александр I наградил полководца алмазами к ордену Св. Александра Невского и вверил ему начальство над всеми союзными русско-прусскими войсками.

А дальше – сражения при Дрездене (прусский орден Черного Орла), под Кульмом (орден Св. Георгия 1-й степени), «битва народов» при Лейпциге (графское достоинство Российской империи и высший орден Австрийской империи – командорский крест Марии-Терезии), победы, добытые в боях при Сен-Дизье, Бриенне, Ла-Ротьере (золотая шпага «За храбрость» с лаврами и бриллиантами), Шампобере, Монмирайе, Шато-Тьерри, Вошане, Монтре, Краоне, Лаоне, Арси-сюр-Об и наконец – капитуляция Парижа (генерал-фельдмаршальский чин).

Но и это, как оказалось, не все. В феврале 1815 года Наполеон покинул место заключения – остров Эльбу и вернулся в Париж. Барклай-де-Толли, к тому времени командующий 1-й армией, расквартированной в Польше, ведет войска к границам Франции, участвует в сражении при Ватерлоо и в составе союзной армии, окончательно сломившей сопротивление Бонапар-

та, вступает в Париж (княжеское достоинство Российской империи; орден Почетного легиона 1-й степени от Людовика XVIII; орден Св. Вильгельма от короля Нидерландов; орден Св. Генриха от короля Саксонии; орден Бани 1-й степени и шпага, украшенная бриллиантами от английского двора).

Я перечислял все эти города, награды и битвы двухсотлетней давности (большинство из которых ничего не говорят, к сожалению, ни мне, ни, видимо, многим нашим читателям), словно слушал неведомую победную музыку позапрошлого столетия. Слушал и думал: как же непозволительно мало знаем мы даже о таких выдающихся соотечественниках, о их делах во славу России, о пролитой крови... Вспомнились слова Ф.В. Булгарина, русского писателя и публициста XIX века о том, что-де в Санкт-Петербурге поставлен памятник Барклаю наряду с монументами Румянцеву, Суворову, Кутузову (но эта награда царская), а простые люди по-прежнему как-то холодно относятся к этому полководцу, хотя и признают великие заслуги его перед Отечеством. А все потому, что не появился пока для него историк...

Слава богу, он появился сейчас, спустя два века, когда мы подзабыли уже о заслугах полководца. Книга С.Ю. Нечаева – тому подтверждение.

Свой рассказ об этой новинке я начал пушкинскими стихами, ими же и закончу:

*О люди! жалкий род,
достойный слез и смеха!
Жрецы минутного,
поклонники успеха!
Как часто мимо вас
проходит человек,
Над кем ругается слепой
и буйный век,
Но чей высокий лик
в грядущем поколенье
Поэта приведет
в восторг и умиление!*

Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный
работник культуры РФ,
член Союза писателей России.